

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Особенности квалификации преступлений против военной службы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.425ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ О.В. Начаркина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю–425

_____ Е.А. Федорова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	
1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.....	11
1.2 Понятие, виды, классификация преступлений против военной службы	20
1.3 Характеристика состава преступлений против военной службы.....	29
2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	
2.1 Проблемы квалификации дезертирства.....	43
2.2 Особенности квалификации преступлений против воинских уставных взаимоотношений.....	57
2.3 Вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена тем, что в условиях современности неоспорим тот факт, что национальные интересы страны требуют наличия мощной силовой организации, способной обеспечивать её безопасность и оборону, поддерживать оплот демократического общества – конституционный строй и мир в многонациональном государстве. В настоящее время организация военной службы не утрачивает своей актуальности в обеспечении безопасности нашей страны. Необходимость наличия боеспособных вооруженных сил Российской Федерации обусловлена напряженной геополитической ситуацией в мире, а также международным и внутринациональным терроризмом. Российская Федерация – самая крупная по территории страна во всем мире, располагающая огромными запасами жизненно необходимых природных ресурсов, что, непосредственно, может являться причиной посягательств со стороны других государств. Именно поэтому в течение всей своей истории, уходящей вглубь своими корнями, Россия славилась своей армией. Сегодня Вооруженные Силы Российской Федерации так же занимают почетное место в системе функционирования государства в целом.

Анализ современного состояния данного преступления говорит о том, что оно, имея тенденцию к уменьшению, является все же распространенным. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации наблюдается тенденция снижения количества преступлений, касающихся уставных взаимоотношений на военной службе в 2016 году более чем на 20%. Эта тенденция отмечается по всем основным расследуемым составам: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, преступления против порядка подчиненности, самовольное оставление части или места службы, нарушения правил безопасности использования военно-технических средств. В результате снижения объема насильственных воинских

преступлений более чем на 1/3 сократилось количество военнослужащих, пострадавших от этих проявлений¹.

Согласно статистическим данным наибольшее число уклонений от военной службы совершают военнослужащие первого периода службы – 42%, причем, проведя кросстабуляцию, было выявлено, что для этого периода службы характерно в основном самовольное оставление части – 86%. Военнослужащие второго периода в общей структуре уклонений от военной службы занимают второе место, ими совершаются 35% уклонений, причем чаще самовольное оставление части – 67% и дезертирство – 33%. Реже уклонения совершаются военнослужащими, прослужившими 1,5 года – 18% (для этой категории характерно самовольное оставление части – 79%, членовредительство – 3%). Незначительная часть, совершенных уклонений от военной службы, приходится на долю военнослужащих четвертого периода службы – 5%. Доминирующим мотивом, в совершении уклонений от военной службы для военнослужащих первого периода службы, является смена воинской части (42%), второго – отдых от тягот и лишений военной службы (37%), третьего – решение личных вопросов (46%), четвертого – решение личных вопросов (43%).

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК, УК РФ)² преступления против военной службы законодатель выделил в самостоятельный XI раздел (гл. 33), тем самым повысив их значимость. Также правовой основой воинской обязанности и военной службы являются общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации 1993 года³, Федеральный закон «О воинской

¹Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №1. – С. 89..

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

обязанности и военной службе»¹, другие федеральные законы и иные нормативно–правовые акты в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих. Так, в ст. 59 Конституции Российской Федерации провозглашается, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с Федеральным законом.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие и виды преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству рассматривались в научных трудах О.К. Зателепина, Х.М. Ахметшина, С.С. Хабирова. Проблемы квалификации преступлений против военной службы рассматривались И.И. Пановым, В.Н. Лашенковым, А.В. Самойловым и др. Разграничению преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков посвящены научные труды П.С. Данилова, А.А. Толкаченко, А.В. Баженова. Однако, в настоящий момент актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы являются довольно дискуссионными в юридической литературе, например такие как разграничение преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка, квалификация преступлений, связанных с уклонением от военной службы путём дезертирства и др.

Таким образом, значимость уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы, распространенность данного деяния в РФ, наличие реальных проблем в этой сфере свидетельствует об актуальности темы исследования «Особенности квалификации преступлений против военной службы».

Объектом исследования выступает комплекс уголовно–правовых, общественных отношений, которые складываются в результате привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против

¹ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 26.07.2017) от 28.03.1998 № 53–ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст.1475.

военной службы.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе квалификации преступлений против военной службы, комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в связи с указанными правовыми проблемами.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании проблем квалификации преступлений против военной службы и выявлении на основе проведенного анализа способов устранения пробелов уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Цель определила постановку следующих задач:

- изучить историю развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы;
- определить понятие, рассмотреть виды, провести классификацию преступлений против военной службы;
- изучить объект и объективные признаки преступлений против военной службы;
- охарактеризовать состав преступлений против военной службы;
- рассмотреть проблемы квалификации дезертирства;
- показать особенности квалификации нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности;
- рассмотреть вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка.

Методологическая основа исследования. Выпускная квалификационная работа основана на использовании методов исследования, таких как исторический, системный, формально–логический, технико–юридический, сравнительно–правовой.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации 1993 года, УК РФ, федеральное уголовное законодательство, иные федеральные законы и судебная практика разного уровня.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные в научной литературе и периодической печати данные, статистические материалы, относящиеся к рассматриваемой теме.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при написании работы обобщены и проанализированы теоретические разработки в области уголовного законодательства РФ, материалы авторских исследований по проблемам квалификации преступлений против военной службы, выявлены основные позиции ученых по теме исследования.

Практическая значимость исследования. Рассмотренные проблемы и предложения могут стать основой для дальнейшего научного изучения в направлении совершенствования уголовного законодательства РФ. Содержащиеся в исследовании выводы и рекомендации могут быть использованы при изучении учебных курсов по уголовному праву.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью и задачами данного исследования. Выпускная квалификационная работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы

Развитие военно–уголовного законодательства России отображает главные особенности нашей страны, социальные, экономические и политические (а также военно–политические) изменения, происходящие в ней. Основные этапы развития Вооруженных сил России совпали с вехами национальных потрясений и преобразований.

До тех пор, пока в России не существовало постоянной армии, не имелось и воинской повинности, для обеспечения которой не требовались никакие средства, в том числе и правового характера. Любые военные задачи решались вооруженными формированиями (ополчение, рать, дружина), носящими временной характер¹.

В этот период примером правового регулирования можно считать Литовский статут 1529г., включающий в себя раздел «Об обороне земской». По нему каждый поданный, достигший совершеннолетия, обязан лично нести военную службу или, при возникновении необходимости, отправлять на военную службу нужное количество людей. За уклонение от явки на службу виновный утрачивал свое имение. Под угрозой этого же наказания, нельзя было отсылать с войны свое снаряжение и слуг «до полного роспуска войск». Если аналогичное действие совершил не землевладелец, а другое лицо, «тот теряет честь свою, как если бы он сбежал с поля битвы». Хорунжий утрачивал свое имение по причине того, что безосновательно освобождал человека от военной службы по состоянию здоровья. Гетман терял великокняжеское «благоволение» за сокрытие уклоняющихся от военной

¹ Волкова Т.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Т.Н. Волкова; под ред. проф. Л.В. Иногамовой–Хегай, проф. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: НИЦ Инфра–М: Контракт, 2015. – С. 345.

службы, а если ущерб в результате наступал от неприятеля, то он взыскивался «с самого гетмана». Высшей мерой наказания являлась смертная казнь, она устанавливалась за нарушения, допущенные при столкновении с неприятелем, если в итоге неприятель одержал победу. Такими нарушениями являлись неявка к месту боя, уход с «караула» до смены, отсутствие бдительности и т.п. Насильственные действия военнослужащих в отношении друг друга строго запрещались. В военное время виновный наказывался смертной казнью¹.

Усиление роли государства в общественной жизни, потребность в осуществлении непрерывной охраны страны оказали влияние на создание регулярного войска, прошедшего обучение, обладающего дисциплиной и постоянно находящегося в боевой готовности.

Возникает формирование законодательства, объединившего нормы уголовного и военного права, в дальнейшем приобретшего наименование военно–уголовного. «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» 1621 года можно считать первым таким законом. Предусмотренные Уставом преступления подразделяются на две части: общеуголовные, но имеющие тесную связь с исполнением обязанностей военной службы (жестокое обращение со старыми, с родильницами и иными убогими людьми; грабеж; разорение мельниц; занятие под квартиры церковей и их ограбление) и нарушения специальных обязанностей военной службы (самовольное оставление службы; самовольная отлучка от пушки; допуск к пушке посторонних лиц; продажа, утрата и небрежное хранение пороха, ядер и прочих боевых и нарушения припасов; учинение напрасной тревоги, шума, драки вблизи противника; пьянство до неспособности исполнять свою должность и др.). Наказания отличались исключительной строгостью.

¹ Военно–уголовное право: учебник / Ахметшин Х.М. и др.; под ред. Ахметшина Х.М., Зателепина О.К.; предисл. Петровичева А.Я.; Военный университет. – М.: За права военнослужащих, 2012. – С. 45.

Преступления, непосредственно ослабляющие боевую готовность, карались смертной казнью¹.

Далее законодательство о воинских преступлениях развивалось в связи с принятым в 1649 году Уложением царя Алексея Михайловича – в Соборном уложении. В нем, в разделе о преступлениях ратных людей обширно представлены деяния, проявляющиеся в пособничестве врагу, уклонении от военной службы, общеуголовные преступления против сослуживцев и мирного населения. Также установлены более детализованные наказания, одновременно со смертной казнью применялись следующие виды наказаний: заточение в тюрьму; телесные наказания, среди которых связанные с применением членовредительства (отсечение руки, уха, носа, ног и т.д.); денежные взыскания; конфискация имущества.

В 1716 году Петром I был издан «Воинский устав», содержащий четыре части. Военно–уголовный кодекс представляла собой часть II «Артикул воинский с кратким толкованием». Воинский артикул – тщательно систематизированный, детализированный свод военно–уголовных норм (24 главы включали 209 статей).

В Воинском артикуле четко выделен характерный признак военно–уголовного права – все составы преступления, совершенные военными служащими подразделены на два вида: специальные, проявляющиеся в нарушении порядка прохождения военной службы и общеуголовные.

Сконструированная в Воинском артикуле система специальных воинских преступлений с различными модификациями фактически сохранилась и в наши дни. Она включала в себя:

1. Уклонения от военной службы;
2. Преступления, совершаемые на поле боя либо в военное время («изменнические преступления»);

¹ Военно–уголовное право: учебник / Ахметшин Х.М. и др.; под ред. Ахметшина Х.М., Зателепина О.К.; предисл. Петроченкова А.Я.; Военный университет. – М.: За права военнослужащих, 2012. – С. 47.

3. Преступления против порядка сбережения военного имущества;
4. Преступления против порядка подчиненности;
5. Воинские должностные преступления¹.

Дальнейшее развитие вооруженных сил и появление новых военно–политических задач привело Россию к необходимости совершенствования уголовно–правовой охраны интересов военной службы.

Правовым основанием ответственности за воинские преступления в России до октябрьской революции 1917 года служил Воинский устав о наказаниях, принятый в 1869 году, отражающий военные реформы нашей страны 1860–1870 гг., главной целью которых было создать массовую, боеспособную армию.

Воинский устав о наказаниях имел подробную классификацию и детализацию составов воинских преступлений, конкретизацию деяний, формирующих преступления. Особенная часть Воинского устава о наказаниях состояла из 187 статей. Если сравнивать, глава 33 УК РФ о преступлениях против военной службы включает всего 22 статьи.

Система анализируемых преступлений совпадает с главой 33 УК РФ. В частности, следует выделить такие же группы преступлений: против порядка сбережения военного имущества, уклонения от службы, против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, нарушения обязанностей специальных видов военной службы (в карауле и во время дежурства).

Наряду с этим в Воинском уставе о наказаниях не имелось составов преступления против порядка пользования военно–техническими средствами, это обусловлено отсутствием в армии опасных в эксплуатации техники и оружия, имеющиеся сейчас².

¹ Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко–правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №1. – С. 89.

² Зателепин О.К. Уголовно–правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 9.

Следует рассмотреть еще одну специфичность. В Воинском уставе о наказаниях в третьем, самостоятельном разделе (ст. ст. 243–271 УК РФ) имеются так называемые преступления военного времени, не представленные в действующем УК РФ. Их намеревается включить в законодательство военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ), при разрабатывании которого следовало, было бы использовать немало положений третьего раздела Воинского устава о наказаниях.

Следует сделать вывод, что российское военно–уголовное законодательство в XIX., имело определенную тенденцию развития и представляло собой широкую систему как уголовно–правовых, так и дисциплинарных норм, регулирующих ответственность за различные преступления против порядка несения военной службы, со значительным набором санкций, которые позволяли дифференцировать ответственность и наказания военнослужащих.

Особый этап в истории военно–уголовного законодательства России принадлежит советскому периоду. Для него характерен принципиально новый подход к его конструированию, военно–уголовное право перестало существовать как самостоятельная отрасль права. Формируясь, как составная часть уголовного законодательства государства, военно–уголовное законодательство опиралось на единые положения общей части, которая в свою очередь основывалась на разделении общеуголовных преступлений и воинских, проступков и воинских преступлений.

Перед уголовно–правовыми нормами, изданными в рассматриваемый период, стояли задачи охраны нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, а также борьба с контрреволюционерами, которые подрывали безопасность новых воинских формирований.

Положение о революционных военных трибуналах, принятое 20 ноября 1919 г. является первым актом, включающим в себя систематизированный перечень воинских преступлений¹.

После Октябрьской революции, уголовная ответственность солдат и матросов устанавливалась в основном революционным правосознанием членов революционных военных трибуналов, товарищеских и полковых судов и особыми актами законодательства – декретами советской власти.

Декреты содержали уголовно–правовые нормы, как специально касающиеся солдат и военных моряков, так и общего характера. Нормы были обращены на то, чтобы закрепить в армии новый социалистический правопорядок и пресечь преступные посягательства на оборонный потенциал советского союза.

Как только началась гражданская война, и военная интервенция, основной задачей перед государством стало формирование массовой высокодисциплинированной и централизованной регулярной рабоче-крестьянской армии.

По этой причине 29 мая 1918г. был выпущен Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» и спустя немного времени V съезд Советов была закреплена всеобщая воинская повинность. И так как, Красная Армия превратилась в массовую, военно-уголовное законодательство взяло направление не только против контрреволюционеров, но и против лиц, злостно нарушающих установленный порядок несения военной службы.

Самым острым вопросом в те годы являлся вопрос борьбы с дезертирством военнослужащих. Постановлением от 25 декабря 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» данное преступление признавалось «одним из самых позорных и тяжких

¹ Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г // СУ РСФСР. – 1919. – №13. – Ст. 132.

преступлений»¹. Виновные наказывались в пределах от денежных вычетов до расстрела. Стоит отметить, что этот акт включал в себя не только уголовную ответственность, но и меры, направленные на предупреждение дезертирства. Так, от наказания освобождались и ставились на особый учет, дезертиры, добровольно явившиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после того, как был опубликован приказ. К ответственности также привлекались и укрыватели дезертиров².

Первый Уголовный кодекс РСФСР, принятый 26 мая 1922г. также кодифицировал и военно–уголовное законодательство, обособив его в самостоятельную главу «Воинские преступления»³. Конкретизированное понятие воинского преступления определено в ст. 200 УК РСФСР, как направленное против установленного порядка несения военной службы деяние и при этом совершенное гражданами, только проходящими военную или морскую службу. К числу воинских преступлений были включены:

1. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести;
2. Преступления против порядка прохождения военной службы;
3. Преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом;
4. Воинские должностные преступления;
5. Преступления военного времени, к ним же относились военный шпионаж, переписка и сношение военнослужащего с лицами, являющиеся неприятелями;
6. Преступления против порядка несения караульной службы.

¹ Постановление СТО РСФСР «О дезертирстве» от 25.12.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – №99. – Ст. 1015 (утратил силу).

² Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / О.К. Зателепин. – М.: За права военнослужащих, 2009. – С. 47.

³ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // СУ РСФСР.– 1922. – № 15 (утратил силу).

За совершение воинских преступлений предусматривались наказания в качестве лишения свободы с применением строгой изоляции либо без нее, конфискации имущества и расстрела. Если имелись смягчающие обстоятельства, некоторые воинские преступления влекли применение правил Дисциплинарного устава.

СНК СССР и ЦИК приняли 27 июля 1927 г. Положение о воинских преступлениях, которое с отдельными дополнениями и изменениями действовало до 1959 г¹. Данное положение содержит определенные составы воинских преступлений, включая и новые: нарушение правил устава внутренней службы; под предлогом религиозных и других убеждений уклонение от несения обязанностей военной службы; самовольное оставление гибнущего военного судна и др.

В период Великой Отечественной войны военно–уголовное законодательство не подвергалось существенным модификациям, по причине того, что положение о воинских преступлениях 1927 г. заключало в себя совершенные в военное время нормы об ответственности военнослужащих за преступления, а также обеспечивало в целом во время войны правовую охрану порядка несения военной службы.

25 декабря 1958 г., отражая все изменения, происшедшие в Вооруженных силах во время войны, Верховный Совет СССР принял Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Закон определил уголовную ответственность за особенно опасные деяния, которые представляли угрозу высокой постоянной боевой готовности и боеспособности войск². Нормы указанного закона были полностью воспроизведены в статьях 237–269

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 27.07.1927 // СУ РСФСР. – 1927. – № 50. – Ст. 505 (утратил силу).

² Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25.12.1958 // Сборник законов СССР.– 1968. – № 2 (утратил силу).

Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и на практике применялись в виде соответствующих статей этого Кодекса¹.

В отличие от советского законодательства, которое устанавливало ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки, нормы УК РФ 1996 года предусматривают ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. в УК РФ 1996 г. количество статей о воинских преступлениях сокращено с 35 до 22. Это произошло за счет объединения некоторых составов преступлений, декриминализации отдельных видов воинских правонарушений и не включения в главу 33 норм о воинских преступлениях, которые могут быть совершены в условиях военного времени и боевой обстановки, в то же время появились новые составы, например, ст. 347 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия, ст. 343 УК РФ – нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Итак, анализ уголовно–правовых норм о преступлениях против военной службы позволяет выделить наиболее существенные этапы. Таковыми в дореволюционной России являются период до конца XVII века (до вступления на Российский престол Петра I), период реформ Петра I и последующего их развития, а также период Александровских реформ второй половины XIX века. В дальнейшей истории Российского государства выделяются в развитии военно–уголовного права советский и постсоветский периоды.

В каждый из названных отрезков истории развитие законодательства в сфере регулирования преступлений против военной службы осуществлялось

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

в соответствии с потребностями государства, а правовые нормы становились отражением этих изменений. В России система преступлений против военной службы всегда была включена в той или иной форме в общее уголовное законодательство. Разграничение преступлений военнослужащих на общеуголовные и против военной службы осуществляется главным образом с учетом свойств объекта, как основного систематизирующего признака особенной части уголовного законодательства. Анализ развития отечественного военно–уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии какой–либо системности данного процесса. В одних случаях, деяния без достаточных к тому оснований признаются преступлениями против военной службы, в других – исключаются из системы этих преступлений. Данная ситуация во многом объясняется недостаточной разработкой вопроса о роли объекта преступления против военной службы при криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний, а также для их систематизации.

1.2 Понятие, виды, классификация преступлений против военной службы

Преступления против военной службы описаны в одноименной главе 33 УК РФ, которая состоит из 22 статей. Их общая дефиниция приведена законодателем в ст. 331 УК РФ, а признаки составов воинских преступлений описаны в ст.ст.332–352 УК РФ.

Понятие преступления против военной службы основано на общем определении преступления, сформулированном в ст. 14 УК РФ.

Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих во

время прохождения ими военных сборов в запасе. Данные особенности не вносят в общее понятие преступления каких–либо дополнений и изменений, а лишь указывают на специальный субъект и специальный объект анализируемых деяний. Таким образом, как видно из представленного определения понятие преступления против военной службы представляет собой разновидность общего понятия преступления, сформулированного в ст.14 УК РФ, и представляет собой деяние и характеризуется общими для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Вместе с тем специфика военной службы наполняет указанные признаки особым, «воинским», содержанием¹.

Даже, не смотря на то, что военно–уголовное законодательство включено в действующий УК РФ как составная часть, понятие преступления против военной службы акцентирует внимание на его автономности. Самостоятельность военно–уголовного законодательства «отображает связь уголовного законодательства с военным строительством, его устремление на обеспечение боевой способности войска уголовно–правовыми средствами, возможность применения его в условиях военного времени и в боевой обстановке, а также особый статус лиц – субъектов преступлений против военной службы с особенностями их ответственности за совершение преступлений»².

Общественная опасность преступления проявляется в причинении или формировании угрозы нанесения вреда интересам личности, общества и государства, которые охраняются уголовным законом. В частности, вред здоровью потерпевшего военнослужащего причиняют следующие преступления против военной службы: насильственные действия в

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. / Иванов Н.Г.. – М.: Юрайт, 2016. – С. 199.

² Военно–уголовное право: учебник / Ахметшин Х.М. и др.; под ред. Ахметшина Х.М., Зателепина О.К.; предисл. Петроченкова А.Я.; Военный университет. – М.: За права военнослужащих, 2012. – С. 34.

отношении начальника (ст. 334 УК РФ); нарушение уставных правил воинских взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 5 УК РФ). Вред общественной безопасности наносят такие преступления против военной службы, как нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ) или, например, нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ)¹.

В рассматриваемых преступлениях, помимо выше указанных интересов, кроются еще и другие, более высокого порядка – интересы национальной военной безопасности. Так как, любое преступление против военной службы, как бы оно не было выражено, тем или иным образом подрывает боевую готовность воинского подразделения, причиняя тем самым вред военной безопасности государства.

Преступления против военной службы характеризуются специальной противоправностью, ими могут признаваться согласно ст.331 УК РФ только преступления, перечисленные в гл. 33 УК РФ. Остальные преступления, причиняющие вред интересам военной безопасности и совершаемые военнослужащими (например, разглашение государственной тайны военного характера) должны получить уголовно–правовую оценку по иным статьям УК РФ, так как по формальному признаку не имеют отношения к воинским преступлениям. В противовес этому, все преступления, обладающие признаками составов преступлений, предусмотренных гл.33 УК РФ, и в то же время попадающие под общеуголовные нормы, следует квалифицировать согласно статьям данной главы, а не по общим статьям УК РФ.

В большинстве случаев, воинская уголовно–правовая форма по сравнению с общеуголовной нормой, совпадающей с ней по объективным признакам, должна устанавливать более строгую санкцию, однако, в

¹ Кочои С.М. Уголовное право. (Общая и особенная части). – М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2016. – С. 211.

действующем УК РФ данный принцип не просматривается. Например, насильственные действия в отношении начальника содержат причинение вреда вплоть до тяжкого (ч.2 ст.334 УК РФ) и подвергаются наказанию лишения свободы на срок от трех до восьми лет, т.е. практически совпадая со сроком наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренном в общеуголовной статье (ч.1 ст.111 УК РФ с санкцией от двух до восьми лет)¹.

Виновность как конструктивный признак преступления против военной службы отражает воинскую природу общественно опасного деяния и наступивших последствий. Конкретное интеллектуальное (осознание и предвидение) и волевое (желание) содержание вины в воинских преступлениях может быть различным, например: прямой или косвенный умысел, преступное легкомыслие, преступная небрежность.

Наказуемость как обязательный признак преступлений против военной службы означает, что за предусмотренные гл. 33 УК РФ и совершенные виновно воинские общественно опасные деяния может быть назначено установленное в санкции уголовно–правовой нормы наказание.

Таким образом, преступление против военной службы обладает виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью с учетом воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

В литературе различные авторы предлагают различные классификации, как правило, основанные на непосредственном объекте преступлений против военной службы.

Так, О. К. Зателепин предлагает следующую классификацию.

Первую группу составляют деяния, посягающие на те стороны военной безопасности государства, которые не охраняются, да и не могут охраняться общеуголовными нормами (например, различные виды уклонений от

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2013. – С. 309.

прохождения военной службы и т.д.). Правило криминализации принципиально новых преступлений против военной службы по объекту уголовно–правовой охраны можно сформулировать следующим образом: для определения и закрепления в главе 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, не имеющих аналогов в Особенной части, необходимо установить, что они причиняют существенный (криминообразующий) вред отдельным сторонам военной безопасности государства, которые, ввиду их специфичности, не охраняются общеуголовными нормами¹.

Вторая группа воинских общественно опасных деяний выделяется из общеуголовных норм, содержащихся в разделе X УК РФ, в которых охраняются отдельные стороны военной безопасности государства. Правило криминализации таких деяний как преступлений против военной службы будет следующим: для определения и закрепления в главе 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, необходимо установить невозможность обеспечить эффективную охрану военной безопасности государства соответствующими общеуголовными нормами.

К третьей группе преступных посягательств следует отнести преступления, которые причиняют вред не только отдельным сторонам военной безопасности государства, но и другим социальным ценностям, самостоятельно охраняемым в других главах Особенной части уголовного законодательства) В частности, к таким преступлениям относятся деяния, предусмотренные в ст.ст. 332 – 336 УК РФ. Правило криминализации подобных воинских общественно опасных деяний можно сформулировать следующим образом: для определения и закрепления в главе 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, выделяемых из общеуголовных норм, необходимо установить их направленность на те или иные стороны военной безопасности государства, при этом причинение

¹ Зателепин О.К. Уголовно–правовая охрана военной безопасности РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Зателепин О.К. – М., 2013. – С. 33.

вреда иным социальным ценностям (дополнительным объектам преступления) может быть либо средством, либо следствием посягательства на отдельные стороны военной безопасности (основной объект преступления)¹.

Данная классификация преступлений против военной службы представляется противоречивой и несколько искусственно соотнесенной с общеуголовными нормами.

Наиболее логичными представляются следующие классификации, основанные на анализе особенностей непосредственных объектов преступлений против военной службы.

Т. А. Лесниевски–Костарева выделяет исходя из непосредственного объекта общие и специальные виды воинских преступлений.

Общие преступления: против порядка подчиненности и воинских взаимоотношений (ст. 332 – 336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе (ст. 337 – 339 УК) и порядка пользования военным имуществом (ст. 345 – 348 УК РФ).

Специальные преступления: против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340 – 344 УК РФ); против порядка использования опасных в эксплуатации военно–технических средств (ст. 349 – 352 УК РФ)².

Т. Н. Волкова выделяет четыре группы преступлений против военной службы:

1. Преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими: неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ); нарушение уставных правил

¹ Там же – С. 34.

² Уголовное право: Словарь–справочник / авт.– сост. Лесниевски–Костарева Т.А. – М.: Норма – Инфра–М, 2000. – С. 200.

взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

2. Преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ); дезертирство (ст. 338 УК РФ); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

3. Преступления против порядка несения специальных служб: нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ); нарушение уставных правил несения караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

4. Преступления против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, пользования и эксплуатации военной техники: оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ); уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ); утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ); нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ)¹.

¹ Волкова Т.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Волкова Т.Н.; под ред. проф. Иногамовой-Хегай Л.В., проф. Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: НИЦ Инфра–М: Контракт, 2015. – С. 322.

По непосредственному объекту ряд современных авторов выделяют пять групп преступлений против военной службы: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 332 – 336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе, т. е. уклонения от службы (ст. 337 – 339 УК РФ); против порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340 – 344 УК РФ); против порядка использования и сбережения военного имущества (ст. 345 – 348 УК РФ); против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349 – 352 УК РФ)¹.

Н.Н. Маршакова подразделяет преступления против военной службы на пять групп: преступления, посягающие на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст. 332 – 336 УК РФ); преступления, посягающие на порядок прохождения военной службы (ст. 337 – 339 УК РФ); преступления, посягающие на порядок несения специальных служб (ст. 340 – 344 УК РФ); преступления, посягающие на порядок сохранности военного имущества (ст. 345 – 348 УК РФ); преступления, посягающие на порядок эксплуатации военной техники (ст. 349 – 352 УК РФ)².

Рассмотрим пример самого распространенного преступления против военной службы в современное время, предусмотренного ст. 337 УК РФ: самовольного оставления воинской части либо места службы, относящееся ко второй группе выделенных Н.Н. Маршаковой преступлений против военной службы.

Так, Челябинский гарнизонный военный суд вынес приговор в отношении Б., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Приговором суда Б. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года, в соответствии со

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. Журавлева М.Л., доц. Никулина С.И. – М.: Приор, 2016. – С. 299.

² Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против военной службы / Маршакова Н.Н. // Юридический мир. – 2007. – № 12. – С. 34–36.

ст. 73 УК РФ назначенное Б. наказание в виде лишения свободы является условным с испытательным сроком в один год.

Поскольку, в судебном заседании было установлено, что Б. являясь военнослужащим – контрактником, с целью временно уклониться от исполнения воинских обязанностей, самовольно оставил войсковую часть продолжительностью свыше одного месяца, суд квалифицирует эти его действия по ч.4 ст. 337 УК РФ¹.

Представляется, что классификация Н.Н. Маршаковой является наиболее полной и учитывает все особенности непосредственных объектов преступлений против военной службы. Соглашаясь с Н.Н. Маршаковой, отметим, что такая классификация преступлений против военной службы, во–первых, позволит провести отграничения указанной группы преступлений от других сходных противоправных деяний; во–вторых, служит основой дальнейшей разработки и совершенствования военно–уголовного законодательства.

Итак, под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Преступление против военной службы обладает теми же признаками, что и общее преступление: виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

¹ Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 08.09.2011. – [Электронный ресурс]. – <https://chgvs-chel.sudrf.ru>.

По итогам рассмотрения имеющихся классификаций преступлений против военной службы предлагается авторская классификация преступлений против военной службы.

С учетом специфичности видового объекта преступлений против военной службы могут быть выделены следующие виды преступлений:

1. В ст.ст. 332–336 УК РФ – преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений;

2. В ст.ст. 337–339 УК РФ – преступления против порядка пребывания на военной службе;

3. В ст.ст. 340–344 УК РФ – преступления против порядка несения специальных видов военной службы;

4. В ст. 345 УК РФ – преступления против порядка выполнения обязательной военной службы в особых условиях;

5. В ст.ст. 346–348 УК РФ – преступления против порядка сбережения военного имущества;

6. В ст. 349 УК РФ – преступления против порядка обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих;

7. В ст.ст. 350–352 УК РФ – преступления против порядка эксплуатации военной техники.

1.3 Характеристика состава преступлений против военной службы

Признаки, характерные для всех преступлений против военной службы, описаны в ст. 331 УК РФ и относятся к субъекту либо объекту составов воинских преступлений.

Структурно–функциональный анализ раздела XI УК РФ позволяет говорить о совпадении родового и видового объектов данной группы преступлений – круга отношений, обеспечивающих установленный порядок несения военной службы военнослужащими. Кроме того, на это указывает и

совпадение названий разд. XI и гл. 33 УК РФ – «Преступления против военной службы».

Но, несмотря на это, многие авторы (Х.М. Ахметшин, Н.А. Петухов, А.Т. Уколов) считали главным материальным признаком объекта воинского преступления боевую готовность войск¹. Это мнение можно находить справедливым, так как именно боевая готовность войск является основным условием военной безопасности страны, нанесение вреда которой образует суть общественной опасности преступлений против военной службы.

Порядок прохождения военной службы – это родовый объект для каждого преступления против военной службы. В свой черед он состоит из видов, непосредственно связанных с элементами, составляющими боевую готовность. Ими являются: укомплектованность подразделений личным составом, боевой техникой и вооружением; твердая воинская дисциплина; высокая боевая подготовка войск; содержание в исправном состоянии и готовых к применению боевой техники и оружия; наличие необходимых запасов материальных средств и т.д. Любой из элементов боевой готовности обеспечен установленной стороной порядка прохождения военной службы, в большинстве случаев, которая нарушается некоторыми однородными преступлениями.

Внутри видového объекта выделяется непосредственный объект преступления против военной службы. Он представляет собой конкретную сферу военной безопасности, которой военнослужащий непосредственно причиняет или создает угрозу нанесения вреда. В частности, для лица, входящего в состав пограничного наряда и при этом самовольно покинувшего участок границы, что естественно привело к ее незаконному пересечению, родовым объектом преступления будет признан порядок прохождения военной службы (военная безопасность), видовым объектом посягательства – порядок несения пограничной службы (безопасность

¹ Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы: учебник / Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Акопов А.А., Уколов А.Т. – М.: Инфра – М, 2002. – С. 89.

охраны границы страны), и непосредственным объектом – порядок несения службы именно в этом пограничном отряде (безопасность находящегося под охраной участка государственной границы)¹.

Выделяются также основные и дополнительные непосредственные объекты преступлений против военной службы. Так как в некоторых случаях, военнослужащие, одновременно совершая посягательство на порядок прохождения военной службы, наносят ущерб и другим ценностям, которые охраняются уголовным законом. При квалификации подобных преступлений против военной службы этот аспект необходимо учитывать. Например, если состав преступления против военной службы охватывает причинение вреда другому (не воинскому) объекту уголовно–правовой охраны, то ответственность за совершенное преступление должна устанавливаться только по соответствующей статье главы 33 УК РФ. Так, п. «д.» ч.2 ст.335 УК РФ подразумевает за собой нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности с причинением средней тяжести вреда здоровью, что обуславливает исключение дополнительной квалификации данных действий по ст. 112 УК РФ. Если же состав преступления против военной службы исключает в качестве признака посягательство на другой объект, совершенное преступление будет квалифицироваться по совокупности преступлений. Так, если дневальный похитил оружие, сданное ему под охрану, он несет ответственность по ст. 344 УК РФ за нарушение уставных правил внутренней службы и в тоже время по ст.226 УК РФ за хищение оружия².

Некоторые составы преступлений против военной службы одновременно с объектом содержат и признаки предмета преступления.

¹ Военно–уголовное право: учебник / Ахметшин Х.М. и др.; под ред. Ахметшина Х.М., Зателепина О.К.; предисл. Петроченкова А.Я.; Воен. ун–т. – М.: За права военнослужащих, 2012. – С. 45.

² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Кругликова Л.Л. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – С. 345.

Предметами преступлений против военной службы, устанавливающими определенный порядок военно–служебных отношений являются:

Указанные в статье 352 УК РФ военные корабли;

В статье 351 УК РФ – военные летательные аппараты;

В статье 350 УК РФ – транспортные, боевые, специальные машины;

В статье 349 УК РФ – радиоактивные материалы, взрывчатые вещества и иные вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих;

В статьях 348, 347, 346 – предметы военной техники, боеприпасы, оружие (ст.346, 347, 348 УК РФ).

Если правильно установить признаки перечисленных предметов, можно избежать ошибок в квалификации преступлений против военной службы.

Объективной стороной всех преступлений против военной службы является внешнее деяние общественно опасного покушения на объект, охраняемый уголовным правом – порядок прохождения военной службы.

Объективная сторона преступлений против военной службы обладает общими для любых преступлений признаками, такими как: деяние, последствие и причинная связь между ними, время, обстановка, место, способ, средства и орудия совершения преступления. Отличительной чертой является специфика содержания данных признаков, продиктованная объектом преступления против военной службы.

Объективная сторона преступления против воинской службы характеризуется действием или бездействием, опасным для воинской дисциплины.

Ряд воинских преступлений совершается только действием, например: самовольное оставление части или места службы (статья 337 УК), дезертирство (статья 338 УК), оставление погибающего корабля (ст. 345 УК).

Некоторые воинские преступления совершаются бездействием, например, нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы вследствие небрежного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 342 УК РФ).

В отдельных составах преступлений посягательства на военную службу приобретают преступный характер, если они повлекли или могли повлечь причинение вреда интересам безопасности государства. Следовательно, само поставление объекта преступления в опасное состояние является окончанным преступлением, например, нарушение правил несения боевого дежурства (ч. 1 ст. 340 УК РФ).

В диспозиции некоторых норм в качестве признака состава преступления включены оценочные понятия: причинение вреда (например, при нарушении правил пограничной службы – ч. 1 ст. 341 УК РФ); причинение тяжкого вреда (например, при нарушении уставных правил караульной службы – ч. 2 ст. 342 УК РФ) и т.д.¹.

Характер грозящего или причиненного вреда должен определяться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Такие последствия (тяжкий вред) могут являться квалифицирующими воинское преступление обстоятельствами. Например, умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники влечет ответственность по части 1 статьи 346 УК РФ, а если это повлекло тяжкие последствия – по части 3 рассматриваемой статьи.

Есть нормы, устанавливающие уголовную ответственность за воинские преступления с указанием на конкретные тяжкие последствия, например, ч. 3 ст. 350 УК РФ, в которой речь идет о наказуемости нарушения правил вождения или эксплуатации машин, повлекшего по неосторожности смерть двух или более лиц².

Так, Харисов К.Т. совершил нарушение правил вождения боевой машины, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц, при следующих обстоятельствах.

¹ Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Журавлева М.П., Никулина С.И. – М.: Юрайт, 2016. – С. 311.

² Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник/ под ред. Рарога А.И. – М.: Проспект, 2017. – С. 455.

Харисов, в соответствии с приказом командира войсковой части, управляя в качестве водителя технически исправной и закрепленной за ним боевой машиной, №, двигаясь в составе воинской колонны четвертым по счету от головной машины по правой полосе движения со скоростью около 50 км/ч, в нарушение требований пунктов 1.4, 1.5 ч. 1, 9.1, 9.10 и 10.1 ч. 1 Правил дорожного движения РФ, а также ст. 156 Строевого устава ВС РФ, обязывающих участников дорожного движения транспортных средств соблюдать правостороннее движение, не создавать опасности для движения и не причинять вреда, соблюдать безопасную дистанцию до движущегося впереди транспортного средства (не менее 25 метров), вести транспортное средство со скоростью, обеспечивающей возможность контроля за его движением, по причине того, что отвлекся от контроля за дорожной обстановкой, и, не заметив вовремя, что впереди идущая в колонне машина снизила скорость, приблизился к ней на опасное расстояние, с целью избежать столкновения с ней, имея реальную техническую возможность предотвратить дорожно-транспортное происшествие при условии соблюдения названных Правил дорожного движения, но, действуя небрежно, и не убедившись в безопасности маневра, выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение со следующим ему навстречу по своей полосе движения легковым автомобилем под управлением водителя М.

В результате чего водитель названного легкового автомобиля и его пассажирка – Д. от полученных телесных повреждений скончались на месте дорожно-транспортного происшествия.

Управляемая Харисовым машина УРАЛ–43206–0010 является транспортной машиной, однако из сообщения командира войсковой части следует, что эта машина на основании штата воинской части отнесена к боевой группе эксплуатации, в связи, с чем деяние Харисова квалифицируется по ст. 350 УК РФ.

Исходя из обстоятельств содеянного подсудимым Харисовым, данных о его личности, а также в силу действия принципа неотвратимости наказания

за совершённое преступление, военный суд приходит к выводу о необходимости назначения Харисову наказания в виде реального лишения свободы, так как, по мнению суда, условная мера наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 350 УК РФ не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При этом с учетом характера и степени общественной опасности совершённого подсудимым Харисовым преступления, тяжести его последствий, личности виновного, военный суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься такой деятельностью как управление транспортными средствами, в связи с чем в соответствии со ст. 47 УК Российской Федерации приходит к выводу о необходимости применения к Харисову дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами¹.

Субъектами преступлений против военной службы, в соответствии со ст. 331 УК РФ, являются военнослужащие и граждане, которые во время прохождения ими военных сборов пребывают в запасе.

В преступлениях против военной службы субъект обладает одновременно с общими признаками – возрастом и вменяемостью, специальными признаками – прежде всего пребывание лица в момент совершения преступления на военных сборах или военной службе. Это означает, что субъект преступлений против военной службы является специальным субъектом.

К военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, сержанты, старшины, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты

¹ Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 23.06.2012. – [Электронный ресурс]. - <https://chgvs-chel.sudrf.ru>.

военных образовательных учреждений профессионального образования до образования до заключения контракта.

Для установления субъектов преступлений против военной службы существенное значение имеет определение начального и конечного момента состояния на военной службе, которые определены в п.10 ст.38 Федерального закона РФ « О воинской обязанности и военной службе».

Гражданская принадлежность субъекта преступления против военной службы является его специфическим признаком. Воинская обязанность установлена только для граждан России, однако, иностранные граждане тоже имеют возможность по контракту проходить военную службу в Вооруженных силах РФ, а также в других воинских формированиях, органах и войсках. Следовательно, такие иностранные граждане, проходящие военную службу, признаются военнослужащими. Значит, субъектами преступлений против военной службы могут быть и иностранные граждане, проходящие службу в Российской Федерации.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ, характеризуется как умышленной формой вины (ст. ст. 332 – 346), так и неосторожной формой вины (ст. 332, п. «в» ч. 2 ст. 334, п. «д» ч. 2, ч. 3 ст. 335, ст. ст. 340 – 344, 347 – 352 УК РФ). Так, с субъективной стороны большинство воинских преступлений совершаются умышленно (дезертирство – статья 338 УК РФ, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества – ст. 346 УК РФ) и др. Некоторые из них совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом, например, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (статья 346 УК РФ)¹.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ закреплено: «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это

¹ Корнев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 69.

специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Это предписание закона не всегда отражено в Особенной части. Поэтому во многих случаях вопрос о неосторожной форме вины устанавливается на основе анализа нормы. Следовательно, отсутствие в законе указания на форму вины должно означать ответственность, как за неосторожное, так и за умышленное преступление.

Умышленно и по неосторожности может быть совершено, например, нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ)¹.

Цель и мотив совершения воинского преступления в ряде статей указываются, а в некоторых – их необходимо выявлять путем анализа нормы. Так, в ст. 338 УК РФ установлена ответственность за дезертирство, которое совершается с целью уклонения от военной службы. В ст. 333 УК РФ не упомянута цель совершения сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению военной службы, но именно это и является целью совершения преступления.

Особенностью преступлений против военной службы является и то, что их составы обладают специальным характером.

Специальный состав преступления против военной службы определяется совокупностью признаков, закрепленных уголовно–правовыми нормами главы 33 УК РФ, которые характеризуют содержание и структуру преступлений, направленных против военной безопасности государства.

Признаки состава преступления против военной службы бывают обязательными и факультативными.

Обязательные признаки всегда входят в состав каждого против военной службы, если отсутствует, хотя бы один из признаков, состава преступления быть не может, собственно, как и уголовной ответственности. Одним из таких признаков является общественно–опасное деяние. Оно в свою очередь,

¹ Боровикова В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Боровикова В.Б. – М.: Юрайт, 2016. – С. 190.

подразделяется на два вида: действие и бездействие. Преступления против военной службы также могут проявляться в данных формах. Так, насильственные действия в отношении начальника, предусмотренные статьей 334 УК РФ, характеризуются действием, а описанное в ст. 332 УК РФ неисполнение приказа – бездействием. Помимо общественно–опасного деяния, к обязательным признакам относятся: объект преступления, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону устанавливается ответственность за преступления против военной службы, вина в форме умысла либо неосторожности, проходение лицом военной службы или военных сборов¹.

Факультативные признаки – это признаки, используемые при конструировании некоторых составов преступлений против военной службы. Посредством таких признаков преступление против военной службы обладает дополнительными свойствами, выражающими специфичность данного вида преступления. К факультативным признакам относятся: предмет посягательства, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, цель, мотив, место, время, орудия и средства, а также другие обстоятельства совершения преступления².

Факультативный признак в конкретном составе преступления против военной службы может быть включен в основной состав воинского преступления и, следовательно, стать его обязательным признаком.

Так, военное имущество (ст. ст. 346 – 348 УК РФ) как предмет посягательства; существенный вред интересам службы (ст. 332 УК РФ) как общественно опасные последствия; нарушения специальных правил несения военной службы (ст. ст. 340 – 344 УК РФ) как причинная связь между деянием и последствиями; уклонение от военной службы (ст. 338 УК РФ) как

¹ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / под ред. Капинус О.С. – М.: Юрайт, 2016. – С. 657.

² Сивов В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно–правовой и уголовно–исполнительный аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 88.

цель; длительность самовольного оставления части либо места службы (ст. 337 УК РФ) как время; вследствие исполнения обязанностей военной службы (ст. 334 УК РФ) как мотив, военное судно (ст. 345 УК РФ) как место.

В некоторых случаях факультативный признак может стать квалифицирующим, в частности использование оружия при сопротивлении начальнику (п. «б» ч.2 ст.333 УК РФ).

Также, если признак не включен в основной состав и не является квалифицирующим, он может выступать в качестве обстоятельства, которое смягчает либо отягчает наказание (ст. 61 либо ст.63 УК РФ), в связи с чем, суд будет избирать виды и размеры наказания.

Так, обстоятельством, отягчающим наказание, будет являться совершение абсолютно любого преступления против военной службы в ситуациях чрезвычайного положения, так как данная обстановка совершения преступления в статьях главы 33 УК РФ не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком.

Составы преступлений против военной службы квалифицируются по разным основаниям. По характеру общественной опасности они подразделяются на основной состав, состав со смягчающими обстоятельствами и состав с отягчающими обстоятельствами. Следует обратить внимание, что не все составы преступлений против военной службы различаются по данному признаку на три вида. Например, есть нормы только с квалифицированным и основным составами (в частности в ст.333 УК РФ имеются только две части)¹.

По конструкции объективной стороны составы преступлений против военной службы бывают: формальными (ст. ст. 337–339 УК РФ); материальными (ст.ст. 349–352 УК РФ); составами, обладающими конкретной опасностью (ч.1 ст.340 и ч.1 ст.341 УК РФ).

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Козаченко И.Я. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 344.

Составы преступлений против военной службы по своей структуре в большинстве случаев являются сложными. Они подразумевают за собой своеобразное усложнение состава. Например, удвоение элементов: в ст.334 УК РФ насильственные действия по отношению к начальнику посягают на два объекта – на здоровья лица, подвергшегося насилию и на отношения воинской подчиненности.

В соответствии со статьей 8 УК РФ наличие состава преступления против военной службы в совершенном общественно опасном деянии признается основанием уголовной ответственности. В этом содержится основное значение состава преступления против военной службы. Только выявив в деянии военнослужащего либо лица, пребывающего в запасе, во время прохождения военных сборов наличие всех признаков состава какого-либо преступления против военной службы, следует говорить о привлечении его к уголовной ответственности согласно статьям главы 33 УК РФ.

Большинство преступлений против военной службы относится к преступлениям небольшой или средней тяжести. Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 334, ч. 3. ст. 335, ст. 338, ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 340, ч. 3 ст. 342, ч. 3 ст. 350, ст. 352 УК РФ, относятся к тяжким. Преступления, относящиеся к особо тяжким, в гл. 33 УК РФ не предусмотрены.

Подводя итоги анализа состава исследуемых преступлений, отметим следующее.

Родовой объект преступлений против военной службы совпадает с видовым объектом, поскольку разд. XI «Преступления против военной службы» содержит всего одну главу с тем же наименованием. Родовым и видовым объектом преступлений против военной службы является установленный порядок несения и прохождения военной службы, обеспечивающий нормальную деятельность Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Непосредственными объектами преступлений против военной службы выступают общественные отношения, образующие отдельные элементы порядка несения и прохождения военной службы.

Ряд преступлений против военной службы помимо основного имеет дополнительный непосредственный объект. Одни из них посягают на жизнь или здоровье человека (ст. ст. 333 – 335, 349– 352 УК), другие – на честь и достоинство личности (ст. ст. 335, 336 УК).

Обязательным признаком посягательств, предусмотренных ст. ст. 346 – 352 УК, является наличие предмета преступления: оружия, машин, военных летательных аппаратов и т.д.

Объективная сторона преступлений против военной службы может выражаться либо в действии (ст. ст. 333–336, 346 УК), либо в бездействии (ст. ст. 332, 337–344, 348– 352 УК), либо как в действии, так и в бездействии (ст. 347 УК РФ).

С учетом указанных в УК РФ последствий одни составы преступлений против военной службы являются материальными (ст. ст. 332, 342 – 344, 346 – 352), другие – формальными (ст. ст. 336 – 338, 345), третьи – формально–материальными (ст. ст. 333, 335, 339 – 341).

Субъектами преступлений против военной службы могут быть только военнослужащие, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Субъективная сторона преступлений против военной службы может выражаться как в умышленной (ст. ст. 333 – 339, 343 – 346 УК), так и в неосторожной (ст. ст. 347 – 352 УК) формах вины.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сказать, что основным отличием преступлений против военной службы от иных преступлений, предусмотренных в УК РФ, является наличие специфического объекта посягательства – установленный порядок прохождения военной службы и специального субъекта преступления – военнослужащие, проходящие

военную службу по призыву либо по контракту, и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Итак, в первой главе проведенного исследования изучена история развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, выделены периоды развития уголовно–правовых норм о преступлениях против военной службы. Определено понятие преступлений против военной службы, рассмотрены виды, предложена их авторская классификация по видовому объекту. Рассмотрен состав анализируемого преступления.

В заключение первой главы данного исследования отметим, что глава 33 УК РФ, носящая идентичное с разделом название, объединяет 22 статьи (331–352 УК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что это единственный вид преступлений, общее понятие которых традиционно содержалось в уголовных кодексах России. Понятию преступлений против военной службы посвящена и ст. 331 УК РФ, в части первой которой дано определение родового и видового объектов преступления, время совершения и субъекта преступления.

2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

2.1 Особенности квалификации преступлений против военной службы

Вопросам квалификации преступлений против военной службы в теории военно–уголовного права уделено большое внимание.

Как указывает Х.М. Ахметшин, «квалификация преступления означает социально–политическую и юридическую оценку совершенного общественно опасного деяния и лица, его совершившего. Она порождает существенные правовые и моральные последствия, важнейшее из которых состоит в применении к виновному уголовного наказания»¹.

Трудности при квалификации деяний в основном связаны с конкуренцией уголовно–правовых норм, разграничением смежных составов, совокупностью преступлений. Причиной этого является то, что в теории уголовного права нет единого подхода к вопросу признания самостоятельного существования каждой из вышеперечисленных ситуаций.

Дискуссии по данному вопросу имеют не только чисто теоретическое, но и практическое значение, так как каждая из названных ситуаций определенным образом оказывает влияние на процесс квалификации преступлений. Вопросы разграничения смежных составов преступлений актуальны и для преступлений против порядка сбережения военного имущества.

В предыдущих статьях, посвященных вопросам уголовной ответственности военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества, автором был сделан вывод, что система преступлений против порядка сбережения военного имущества фактически включает в себя

¹ Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы: учебник / Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Акопов А.А., Уколов А.Т. – М.: Инфра – М, 2002. – С. 208.

как общеуголовные (ст.ст. 167–168 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), так и специальные нормы (ст.ст. 346–348 УК РФ), несмотря на то, что на настоящий момент наука военно–уголовного права под системой преступлений против порядка сбережения военного имущества понимает только специальные нормы, т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 346–348 УК РФ, которые фактически соотносятся с остальной совокупностью преступлений против порядка сбережения военного имущества как часть и целое.

В связи с изложенным выше вопросу разграничения указанных групп преступлений необходимо уделить первоочередное внимание.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 67–168 УК РФ, являются общими по отношению к специальным нормам, предусматривающим уголовную ответственность за уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов и военной техники (ст.ст. 346, 347 УК РФ).

Главную роль при отграничении перечисленных групп преступлений друг от друга играет объект преступного посягательства и ограниченный перечень видов военного имущества, выступающего в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 346–348 УК РФ.

Данное обстоятельство не устраняет необходимости рассмотрения вопроса особенности квалификации данных преступлений: например, в вопросе конкуренции норм (ст.ст. 167 и 346 УК РФ).

Общим у преступлений, предусмотренных ст.ст. 167 и 346 УК РФ, являются элементы состава, характеризующие общественно опасные деяния, что выражается в различных формах уничтожения или повреждения военного имущества.

Статья 167 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, при этом является общей нормой по отношению к специальной норме, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, может быть любое имущество, представляющее материальную ценность и находящееся на балансе (состоящее в отношениях владения, пользования, распоряжения) соответствующих воинской части, организации, учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Перечень имущества, относящегося к предмету преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, ограничивается только строго определенными видами военного имущества — оружием, боеприпасами, предметами военной техники.

Различными у указанных преступлений являются и объекты преступного посягательства.

Так, преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, относится к некорыстным посягательствам на отношения собственности. Объектом преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, является установленный порядок сбережения оружия, боеприпасов, предметов военной техники, который выступает элементом имущественных отношений и обеспечивает сохранность названного военного имущества. Посягательство на оружие, боеприпасы и военную технику как на собственность государства имеет особую значимость с точки зрения общественной опасности такого посягательства.

Круг преступлений, совершаемых военнослужащими, включает преступления против военной службы, воинские преступления, военные преступления, которые необходимо разграничить между собой, чтобы понять их содержание во избежание смешения понятий.

Понятие преступлений против военной службы, данное в ч. 1 ст. 331 УК РФ, определяется законодателем через их объект (установленный порядок прохождения военной службы) и субъект (военнослужащий по призыву или по контракту, или гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов).

Такие авторы, как В. А. Жарких¹ и С. С. Хабиров², придерживаются определения преступлений против военной службы, установленного уголовным законом.

Однако в науке уголовного права некоторыми авторами высказывается мнение о необходимости изменения отдельных признаков преступлений против военной службы. Так, О. К. Зателепин считает, что необходимо в ч. 1 ст. 331 УК РФ прямо определить, что объектом преступлений против военной службы является военная безопасность государства³. По мнению С. А. Соколова, объектом рассматриваемых преступлений необходимо считать интересы национальной безопасности страны в военной сфере⁴.

С указанными мнениями можно согласиться в той части, что преступления против военной службы наносят ущерб военной безопасности государства, однако это происходит не непосредственно, а только сквозь призму нарушения порядка прохождения военной службы. К тому же правило соразмерности понятия не позволяет чрезмерно расширить определение рассматриваемых преступлений: понятие преступлений против военной службы должно устанавливаться через такие определяющие его признаки, которые соответствуют его объёму.

Такой признак, как субъект данных преступлений, в теории уголовного права также предлагается корректировать. Например, О. К. Зателепин предлагает внести в ст. 331 УК РФ положение о том, что субъектами преступлений против военной службы являются военнослужащие, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов, и лица, на

¹ Жарких В.А. Насильственные преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 31.

² Хабиров С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 101.

³ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / Зателепин О.К. – М.: За права военнослужащих, 2009. – С. 288.

⁴ Соколов С.А. Ответственность за преступления против военной службы: уголовно-правовое регулирование и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 17.

которых в соответствии с международными договорами РФ распространён статус военнослужащих.

С. А. Соколов указывает, что субъектами исследуемых преступлений, кроме указанных в УК РФ, необходимо признавать сотрудников МВД, ФСИН, членов войсковых казачьих обществ, ополченцев, официально противодействующих незаконным вооружённым формированиям в мирное время, а в военное время даже военнопленных. Согласиться с данными мнениями можно лишь частично, поскольку в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» дан исчерпывающий перечень субъектов, которых следует относить к военнослужащим и иным лицам, также обладающим статусом военнослужащего.

Представляется, что понятие преступлений против военной службы нуждается в изменении только в части признака субъекта этих преступлений, чтобы избежать дублирования норм законодательства о статусе военнослужащих и создать полноценную бланкетную норму, отвечающую требованиям изменяющегося военного законодательства. Такой признак, как объект преступлений против военной службы, должен оставаться неизменным как отражающий собой военно–служебные отношения и являющийся строго определённым, не оценочным, не предполагающим излишнего усмотрения, что даёт правоприменителю возможность избежать ошибок при квалификации. Как верно отмечает М. П. Клейменов, норма уголовного права должна быть практичной, не являться «мертворождённой» и быть обоснованной¹.

Таким образом, в ч. 1 ст. 331 УК РФ должно быть дано следующее определение: «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные лицами, обладающими

¹ Клейменов М.П. Криминология: учебник. –2–е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА–М, 2012. – С. 237.

статусом военнослужащего в соответствии с федеральным законодательством».

Понятие преступлений против военной службы необходимо, в первую очередь, разграничить с понятием воинских преступлений. Юридической науке известны по меньшей мере три подхода к определению соотношения между преступлениями против военной службы и воинскими преступлениями:

1) воинские преступления определяются как собственно воинские, которые свойственны только военнослужащим, не имеют аналогов среди общеуголовных преступлений и являются частью преступлений против военной службы. Так, О.К. Зателепин, рассмотрев историю развития отечественного военно–уголовного законодательства, установил, что уголовные законы запрещали совершение на военной службе трех групп противоправных деяний: собственно воинских (могли совершаться только военнослужащими), общеслужебных (могли совершаться как на военной, так и на гражданской службе) и общих (могли совершаться любым человеком). Похожая «триада» (воинские, квалифицированные воинские и общие уголовные преступления) существует ещё со времен древнеримского уголовного права;

2) преступления против военной службы приравниваются к воинским преступлениям. Данная позиция является самой распространенной в теории уголовного права;

3) понятие воинских преступлений приобретает смысл всех преступлений (в том числе общеуголовных), совершаемых военнослужащими, что придаёт им более широкое содержание по сравнению с понятием преступлений против военной службы, с чем, в частности, полностью согласен Р. В. Закомолдин.

Представляется, что только первый из этих подходов является верным: и преступление против военной службы, и воинское преступление должны соотноситься как целое и его часть. Согласно словарям русского языка, слово

«воинский» означает явление, которое относится либо к воину, либо к военной службе, т. е. оно неразрывно связано с военной службой или военнослужащим. Поэтому воинские преступления есть противоправные деяния, которые совершаются только военнослужащими, нарушают исключительно порядок прохождения военной службы и по своему характеру не могут быть криминализованы как преступления, не связанные с военной службой (например, дезертирство). В то же время преступления против военной службы шире воинских преступлений за счёт включения общеуголовных составов преступлений, требующих более сурового наказания для военнослужащих (оскорбление военнослужащего, уничтожение и повреждение военного имущества и др.). Второй подход не верен, так как не отражает специфичность понятий преступлений против военной службы и воинских преступлений. Третий подход не учитывает объекта посягательства, так как общеуголовные преступления, совершаемые военнослужащими, по смыслу уголовного закона непосредственно не нарушают порядок прохождения военной службы. Именно специальный объект и субъект воинского преступления отражают его характер.

Смежными по отношению к преступлениям против военной службы являются также военные преступления, что следует из общей обязанности военнослужащих соблюдать нормы международного права о правилах ведения вооруженных конфликтов. Понятие военных преступлений можно встретить в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятом 8 августа 1945 г., ст. 6 которого определяет их как нарушения законов и обычаев войны. В ст. 85 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, установлено, что данные преступления являются «серьезными» нарушениями норм международного права. Статья 8 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. определяет, что военные преступления суть «серьезные» нарушения законов и обычаев

войны, как регулируемых нормами Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., так и предусмотренных иными правилами в рамках международного права. Толкование названной нормы показывает, что «серьёзность» есть неотъемлемый признак данных преступлений и подразумевает под собой ситуации, когда они совершаются в рамках плана или политики государства либо крупномасштабно.

И. Ю. Белый справедливо отмечает, что военные преступления являются родовой группой преступлений против мира и безопасности человечества. В российском национальном праве уголовная ответственность за совершение данных преступлений введена в гл. 34 УК РФ. С этим следует согласиться, поскольку военные преступления посягают на интересы безопасного сосуществования всех людей на планете и в связи с этим обладают более высокими характером и степенью общественной опасности, нежели любые другие преступления.

Кроме того, И. Ю. Белый верно указывает на то, что кроме военных преступлений существуют ещё и так называемые «обычные военные преступления», которые тоже нарушают законы и обычаи войны, однако не масштабны, не совершаются по заранее составленному плану для вооруженных сил, а значит, не обладают той самой по смыслу ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда «серьёзностью». Обычные военные преступления, как и военные преступления, представляют собой нарушение обязанности военнослужащих соблюдать международные нормы¹.

Таким образом, военные преступления – это «серьёзные», т.е. масштабные и затрагивающие интересы безопасности всего человечества, нарушения международных норм о правилах ведения вооруженного конфликта.

¹ Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): монография. – М. : За права военнослужащих, 2011. – С. 44.

Суммируя всё сказанное, можно отметить, что преступления против военной службы включают в себя воинские преступления и другие уголовно наказуемые деяния, не обладающие чисто воинским характером, т. е. составы преступлений, выделенные в специальные нормы в гл. 33 УК РФ в целях более сурового наказания военнослужащих. К тому же преступления против военной службы могут включать в себя обычные военные преступления, которые посягают на порядок прохождения военной службы в силу того, что нормативными актами РФ установлена обязанность соблюдения военнослужащими международных норм о правилах ведения войны. Однако военные преступления включаются в систему преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку они хоть и посягают на законы и обычаи войны, а значит, и на порядок прохождения военной службы, но обладают настолько высокими характером и степенью общественной опасности и причиняют настолько непоправимый вред человечеству, что не могут входить как составная часть в преступления против военной службы.

2.2 Проблемы квалификации преступлений против воинских уставных взаимоотношений

Разность основных объектов преступных посягательств рассматриваемых составов подчеркивается самой конструкцией соответствующих статей.

Если обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, является причинение значительного ущерба, то ч. 1 ст. 346 УК РФ не предусматривает такого последствия.

Отсутствие данного условия в специальной норме можно объяснить тем, что применительно к ст. 346 УК РФ основным объектом преступного посягательства выступает установленный порядок прохождения военной службы (родовой объект) и установленный порядок сбережения военного имущества (видовой объект). Преступное посягательство на воинские правоотношения (в том числе на порядок сбережения военного имущества)

законодателем расценивается в качестве деяния, потенциально более опасного по сравнению с посягательством только на отношения собственности, что обуславливает отнесение ст. 346 УК РФ к категории специальных составов.

Отношения собственности, выступающие объектом преступного посягательства в ст. 167 УК РФ, для преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, являются дополнительным объектом. Категория «значительный ущерб» в контексте ст. 167 УК РФ подразумевает ценовую (стоимостную) оценку причиненного вреда, при этом имеется в виду вред, нанесенный физическому лицу (гражданину). На данное обстоятельство указывает примечание к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым «значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей».

Элементы состава, характеризующие субъективную сторону преступления (вина), являются общими у рассматриваемых преступлений (ст.ст. 167 и 346 УК РФ) — оба преступления совершаются умышленно. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, может быть любое лицо, обладающее общими признаками субъекта преступления, в том числе и военнослужащий, а круг лиц, подлежащих ответственности за преступление, предусмотренное ст. 346 УК РФ, ограничивается военнослужащими и гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Для правильной квалификации преступлений в условиях общности признаков норм (ст.ст. 167 и 346 УК РФ) необходимо применять правила, которые еще в 1947 г. сформулировал в теории уголовного права А.А. Герцензон: «При конкуренции общей и специальной норм, должна применяться специальная норма»¹. Данное правило получило

¹ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М.: Военно-юрид. акад., –1947. – С. 26.

законодательное закрепление в ч. 3 ст. 17 УК РФ, в которой сказано, что если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Способ уничтожения или повреждения военного имущества (путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом) и тяжкие последствия выступают квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Обязательным признаком квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 346 УК РФ, является наличие тяжких последствий; способ уничтожения или повреждения военного имущества влияния на квалификацию не оказывает.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ), является общей по отношению к специальной норме, предусматривающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества (оружия, боеприпасов и военной техники) по неосторожности (ст. 347 УК РФ). Аналогичность ситуации с ранее рассмотренной позволяет не проводить анализ признаков составов данных преступлений. Для обоснования имеющей место конкуренции норм и при квалификации преступления необходимо руководствоваться требованием, содержащимся в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «Если преступление предусмотрено общей частью и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Во всех составах преступлений против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 346–348 УК РФ) в качестве одного из предметов выступает оружие. Благодаря его свойствам и качествам уголовное законодательство России на протяжении всей истории своего существования предусматривало значительное число составов преступлений, специальными (конструктивными) признаками которых являлся этот предмет. Подобное

привилегированное внимание законодателя к оружию требует «обособленного» рассмотрения составов некоторых преступлений против порядка сбережения военного имущества, предметом которых выступает этот вид военного имущества, в целях их отграничения от смежных преступлений.

Большой интерес представляет состав такого преступления, как нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования оружия, повлекшее его утрату (ст. 348 УК РФ). Так, в данном кодексе предусмотрен сходный по целому ряду объективных и субъективных признаков состав такого преступления, как небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ). Несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 348 УК РФ, отнесено к преступлениям против военной службы (специальным преступлениям), а небрежное хранение оружия — к общеуголовным, по мнению профессора А.С. Самойлова, оба эти преступления посягают на установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок хранения (сбережения) оружия.

При разграничении данных составов акцент необходимо сделать на объекте преступного посягательства и объективной стороне его реализации.

Так, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, является общественная безопасность (размещение данной статьи в главе о преступлениях против общественной безопасности – неопровержимое тому доказательство), а установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок сбережения оружия, может быть дополнительным объектом посягательства при условии, если оружие, являясь предметом преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, относится к военному имуществу.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, «реализуется как минимум двумя субъектами, каждый из которых совершает самостоятельное деяние и причиняет конкретные последствия». Небрежное хранение оружия представляет собой деяние, совершенное первым

субъектом, которое впоследствии влечет создание условий для использования другим лицом данного оружия. По своим признакам такое деяние и его последствия схожи с признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, но имеют и отличия. Утрата оружия (ст. 348 УК РФ) и небрежное его хранение (ст. 224 УК РФ) выражаются в нарушении специальных правил, обеспечивающих сохранность оружия (его сбережение), причем правил организационного характера; так, оружие в этом случае должно быть пригодно к использованию. Хотя диспозиция ст. 224 УК РФ по своей конструкции не является бланкетной, но по своей сути «небрежное хранение» представляет собой деяние, которое нарушает специальные правила хранения огнестрельного оружия.

Последствием деяния, предусмотренного ст. 348 УК РФ, является утрата оружия, т.е. его выход из-под контроля надлежащего субъекта. Уничтожение, потеря, хищение — составляющие утраты, реализация которых по отношению к оружию лишает надлежащего субъекта возможности осуществлять контроль над ним. Создание условий для использования оружия другим лицом предусмотрено в ст. 224 УК РФ в качестве конкретного последствия нарушения правил хранения оружия и не является тождественным утрате оружия. Последнее, как отмечено выше, предполагает полный выход оружия из-под контроля надлежащего субъекта. Утрата военнослужащим оружия не позволяет ему осуществлять контроль над ним и естественно создает условия, при которых данным оружием может воспользоваться другой субъект (утрата оружия, реализуемая посредством его уничтожения в данном случае неприемлема), но для того, чтобы возникла такая ситуация, факт утраты необязателен. Например, оставление военнослужащим вверенного ему оружия без присмотра само по себе не является его утерей, но создает условия для его использования другим лицом.

Однако основное отличие небрежного хранения оружия (ст. 224 УК РФ) от утраты оружия (ст. 348 УК РФ) заключается в самом механизме совершения этих преступлений.

Конструкция ст. 224 УК РФ предусматривает совершение двух самостоятельных деяний:

- нарушение правил хранения оружия, создавшее условия для его использования другим лицом;
- использование данного оружия другим лицом, повлекшее тяжкие последствия.

Совокупность двух данных деяний формирует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ. В этом случае связь между нарушением правил хранения оружия и наступившими тяжкими последствиями представляет собой достаточно сложную причинно-следственную цепь. Два вышеописанных деяния выступают в качестве звеньев этой цепи, и отсутствие хотя бы одного из них (в особенности второго), исключает уголовную ответственность лица, допустившего небрежное хранение оружия, по ст. 224 УК РФ. Кроме того, в конструкции этой статьи предусмотрена возможность совершения еще как минимум двух самостоятельных преступлений, совершаемых другим лицом. Преступление, предусмотренное ст. 348 УК РФ, считается оконченным с момента фактического выхода оружия из-под контроля надлежащего лица, дальнейшая судьба этого оружия не влияет на его квалификацию.

Что касается субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 224 и 348 УК РФ, то они полностью совпадают. Оба эти преступления совершаются по неосторожности. Признаки субъектов данных преступлений не обладают такой схожестью, но это не является препятствием для того, чтобы военнослужащего, которому вверено оружие для служебного пользования, т. е. обладающего признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, признать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, так как субъектом

преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, может быть любое лицо, правомерно владеющее оружием и обладающее общими признаками субъекта преступления по российскому уголовному законодательству. Признак «вверения оружия», которым должен обладать военнослужащий для признания его в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, как раз и подтверждает правомерность его владения оружием, что позволяет рассматривать данное лицо в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ.

Таким образом, преступления против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 346–348 УК РФ) имеют определенные общие черты с отдельными общеуголовными преступлениями. Отграничение данных преступлений основывается на разности основного объекта преступного посягательства, ограниченности круга предметов в специальных составах, а также (применительно к ст. 224 УК РФ) на объективной стороне совершенных противоправных действий.

При конкуренции общеуголовных норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против собственности (ст.ст. 167 и 168 УК РФ), и специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества (ст.ст. 346 и 347 УК РФ), необходимо также руководствоваться требованиями ч. 3 ст. 17 УК РФ, в соответствии с которой «если преступление предусмотрено общей частью и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Правовая природа квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 2 ст. 333, п. "а" ч. 2 ст. 334, п. "в" ч. 2 ст. 335 Уголовного кодекса РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, основывается на институте соучастия. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Стоит

отметить, что лица должны быть соисполнителями, т.е. полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления. При такой форме соучастия субъективная связь между соучастниками возникает непосредственно при совершении преступления, причем объективная связь между ними незначительная и в большей степени носит односторонний характер.

Так, действия двух военнослужащих, которые в ответ на требование начальника патруля предъявить документы одновременно напали на него и нанесли побои, надлежит квалифицировать как оказание сопротивления, совершенное группой лиц. Если же при задержании сопротивление патрульным оказывает один военнослужащий, при этом другой задержанию не препятствует, но при следовании в комендатуру оказывает сопротивление, то каждый из военнослужащих действует самостоятельно, в данном случае их действия при отсутствии квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч. 1 ст. 333 УК РФ.

Обращая внимание на особенности квалификации группового преступления, следует указать на необходимость совершения всеми соучастниками совместных преступных действий, т.е. причинения совместного преступного результата общими (объединенными) усилиями соучастников. Указанный признак означает объединение усилий соучастников в процессе совершения преступления, наличие общего для всех соучастников преступного результата и объективной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом .

Действия виновных надлежит квалифицировать как совершенные по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, т.е. согласованности преступных действий между соучастниками, до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между

соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует. Сговор на преступление может быть достигнут различными способами, форма же достижения соглашения значения не имеет. Как групповые при совершении преступлений оцениваются действия только соисполнителей—военнослужащих, а действия подстрекателей, организаторов и пособников, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны, не могут признаваться соисполнительством.

В качестве примера приведем архивное уголовное дело. После издания Указа Президента РФ и Приказа Министра обороны РФ "Об увольнении в запас определенной категории военнослужащих срочной службы и об объявлении очередного призыва на действительную военную службу" в одной из воинских частей Сибирского военного округа военнослужащие, подлежащие демобилизации, решили "отметить" это важное событие. А., У., И., находясь в состоянии алкогольного опьянения и пользуясь отсутствием ответственного офицера, ночью подняли военнослужащего последнего призыва С. и стали заставлять его читать стихи и петь песни про "дембель". После того как С. отказался это делать, они нанесли ему несколько ударов в область груди, после чего заставляли отжиматься от пола, мыть полы, ползать, периодически нанося С. удары руками и ногами, прижигали ему руки сигаретами и кололи ноги шомполом от автомата. Данные действия были пресечены ответственным офицером. При судебно—медицинском освидетельствовании у С. обнаружены на теле ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, которые не повлекли за собой утрату трудоспособности. Приговором Кемеровского гарнизонного военного суда военнослужащие А., У., И. осуждены по п. "в" ч. 2 ст. 335 УК РФ, они были признаны виновными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства военнослужащего, издевательством над ним, а также сопряженном с насилием группой лиц по предварительному сговору.

Следует также обратить внимание, что преступные факты неоднократного нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими, часть из которых совершены в группе, а часть единолично, надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных за совершение как группового преступления, так и преступления без квалифицирующих признаков.

Так, вряд ли следует согласиться с юридической оценкой действий в приговоре Северного флотского военного суда, вынесенном в отношении военнослужащих воинской части 41452 А., Д. и К., осужденных по ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Военнослужащие А.Д. и К. в течение длительного времени как совместно, так и единолично неоднократно применяли физическое насилие к не состоявшим с ними в отношениях подчиненности военнослужащим, в том числе и к военнослужащему более позднего срока призыва Л. Не выдержав избиений и издевательств со стороны названных военнослужащих, Л. покончил жизнь самоубийством.

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 "О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы" об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления. На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Представляется вполне обоснованным и целесообразным установление повышенной уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, с применением оружия в качестве квалифицирующего признака (п. "б" ч. 2 ст. 333, п. "б" ч. 2 ст. 334, п. "г" ч. 2 ст. 335 УК РФ). Оружие в преступлениях против военной службы следует рассматривать как предмет и как средство совершения преступления. Как предмет преступления оружие имеет ограниченное толкование и заключается только в выделении его признаков. Вместе с тем, соглашаясь с высказанной точкой зрения о том, что применение оружия должно рассматриваться как специфическая разновидность насилия, физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением (например, для поражения живой цели) и, во-вторых, путем использования оружия как средства физического насилия для нанесения ударов, побоев, вреда здоровью, которое на практике часто приводит к тем же последствиям, что и применение оружия по его целевому назначению.

Изложенное позволяет сделать вывод, что оружие в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

На наш взгляд, для квалификации преступлений, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, при вооруженном насилии не имеет значения деление оружия на огнестрельное, газовое и холодное, включая метательное, фабричного изготовления и самодельное. Кроме того, к оружию следует отнести как штатное оружие, стоящее на вооружении (пулемет, автомат, пистолет, штык-нож, кортик, карабины, винтовки и др.), так и иное оружие (гражданское, самообороны). Возможно также признание оружием некоторых образцов пневматического оружия.

Продолжая анализировать средства совершения данного преступления, отметим, что использование при нарушении правил взаимоотношений между военнослужащими иных предметов хозяйственно–бытового или иного назначения (например, перочинного ножа, топора, камня и т.д.) не может служить основанием для квалификации действий виновного по соответствующим квалифицирующим признакам [14, с. 154].

Так, по делу У. суд не признал оружием перочинный нож, с применением которого он пытался завладеть сапогами рядового Г. и причинил легкий вред его здоровью.

Нередко судебная практика квалифицирует действия с данными предметами по другим статьям УК РФ.

Так, Реутовским гарнизонным военным судом действия старшего сержанта З. квалифицированы по п. "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ. З., будучи недовольным поведением рядового З., нанес последнему множество ударов ногами и резиновой палкой ПР–73 по различным частям тела. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" сигнальные, стартовые, строительно–монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно–бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию.

Понятие предметов, используемых в качестве оружия, конкретизировано в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели (аэрозольные

и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Считаем, что использование данных предметов также должно входить в понятие вооруженного насилия при нарушении установленных правил взаимоотношений между военнослужащими. Во-первых, как показывают исследования, проведенные различными авторами, предметы хозяйственно-бытового назначения в преступлениях применяются намного чаще, чем оружие в узком понимании. Согласно некоторым данным такие случаи составляют 78,7%.

Во-вторых, хозяйственно-бытовые предметы – столовые ножи, топоры, вилы, косы, ломики – в большинстве своем оказываются более эффективными при неуставных взаимоотношениях, чем оружие в узком понимании, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила.

В-третьих, Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ "Об оружии", перечисляя разновидности средств поражения, не устанавливает степени убийности при использовании данных предметов, а следовательно, не дифференцирует оружие по признаку пригодности.

Таким образом, необходимо признать предметы хозяйственно-бытового назначения (ножи, топоры, ломики, багры, пилы, косы), а также сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, предметами, образующими состав понятия "вооруженное насилие при нарушении установленных правил взаимоотношений между военнослужащими".

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных п. "б" ч. 2 ст. 333, п. "б" ч. 2 ст. 334, п. "г" ч. 2 ст. 335 УК РФ, включает в себя фактическое использование предметов для физического или психического воздействия. Под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать не только их фактическое

использование, но и угрозу их применения. Однако заметим, что наличие у виновного оружия в момент насилия, если оно не подкрепляется его объективными действиями, не может признаваться применением оружия. Кроме того, не может признаваться применением оружия одна словесная угроза, не сопровождающаяся конкретными действиями с оружием. Не может рассматриваться как применение оружия использование не его поражающих свойств, обусловленных конструкцией и назначением, а как предмета для нанесения ударов. Так, нельзя согласиться с квалификацией военного суда действий С., который рукояткой штык–ножа нанес К. удар по голове, причинив при этом легкий вред здоровью.

Дезертирство является тяжким и одним из наиболее опасных воинских преступлений, которое, кроме нарушения уголовно–правового запрета, нарушает конституционную обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества.

Как отмечает В.В. Лунеев, «социальная вредность преступлений против военной службы связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний обычных граждан, но также и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боевой готовности воинских частей и подразделений»¹. Начиная с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., уклонение от прохождения военной службы находит свою правовую оценку и является одним из традиционных составов, переходящих из одного уголовного кодекса в другой. Однако проблемы квалификации данного преступления остаются все столь же актуальными.

По смыслу ст. 338 Уголовного кодекса Российской Федерации дезертирство определяется как «самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения службы, а равно неявка в тех же целях на службу».

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, –2005. – С. 743.

Дезертирство является длящимся преступлением, т.е. окончено в момент явки виновного или пресечения. Н.Ф. Кузнецова указывает, что, являясь оконченным, такое преступление продолжает совершаться, при этом растягивая во времени преступное последствие. Особенностью преступлений против военной службы выступает наличие организационного вреда вне зависимости, указан он как признак состава или нет.

Важный признак, помогающий отграничить дезертирство от самовольного оставления части или места службы, – это цель уклонения. Выполняя объективную сторону дезертирства, целью лица является избавление от прохождения военной службы вовсе, а не на определенный период, указанный в диспозиции ст. 337 УК РФ. В каждом конкретном случае цель уклонения от военной службы следует устанавливать, основываясь на обстоятельствах конкретного дела. Фактами, подтверждающими наличие у лица такой цели, могут являться, например, приобретение поддельных документов, подготовка гражданской одежды, чтобы сокрыть свою принадлежность к вооруженным силам, оповещение в письмах к родственникам о скором прибытии и т.д. Умысел на уклонения от военной службы у лица может возникнуть как до оставления места службы, так и в процессе самовольного оставления части или места службы. В таком случае квалификация производится по ст. 338 УК РФ, так как менее тяжкое преступление перерастает в более тяжкое, происходит трансформация умысла.

Ч. 2 ст. 338 УК РФ предусматривает дезертирство военнослужащего с оружием, которое вверено ему по службе. Под оружием, вверенным по службе, следует понимать такое оружие, которым лицо обладает правомерно в соответствии с возложенными на него обязанностями военной службы.

Повышенная общественная опасность совершения дезертирства с оружием заключается в увеличении опасности лица, совершающего данное преступление, так как дезертир может использовать оружие, чтобы покинуть место службы или при его задержании. Кроме того, оружие, вверенное

военнослужащему, является боевым. Поэтому общественная опасность дезертирства с оружием увеличивается за счет того, что при избавлении дезертира от оружия им могут завладеть третьи лица и распорядиться по своему усмотрению, в том числе и в преступных целях.

Если противоправное завладение оружием содержит признаки хищения, то деяние дополнительно квалифицируется по ст. 226 УК РФ, имеет место реальная совокупность преступлений. Однако по данной норме не может квалифицироваться дезертирство с оружием, не вверенным лицу по службе, а похищенным им. В данном случае квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 338 УК РФ и ст. 226 УК РФ.

Рядовой З. в целях уклонения от прохождения службы с вверенным ему оружием самовольно оставил пост внутреннего караула в период исполнения обязанности часового, после чего совершил ряд других преступлений с применением данного оружия.

Эти его действия наряду с иными статьями обоснованно квалифицированы военным судом Ижевского гарнизона по ч. 2 ст. 338 и ч. 1 ст. 226 УК РФ. Такая позиция нашла свое отражение и в определениях Военной коллегии по ряду уголовных дел.

Приведенный пример показателен также и с точки зрения правильной оценки хищения оружия лицом, входившим в состав караула. Ранее в судебной практике встречались случаи квалификации подобных действий по п. "в" ч. 3 ст. 226 УК РФ.

На практике ряд трудностей вызывает квалификация дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, когда признаки хищения такого оружия явно не усматриваются. Примером может послужить дезертирство военнослужащего с поста вместе с оружием, которое он в дальнейшем продолжает использовать по своему усмотрению, передает кому-либо или попросту избавляется от него. Также встречаются случаи, когда дезертир, покинув место службы с вверенным ему оружием, избавляется от него в короткий промежуток времени. В.В. Хомчик высказывает определенную

позицию по данному вопросу на примере дезертирства рядового К. с выданным ему оружием (автоматом), в последующем оставленным на одной из дач в близлежащем поселке, где автомат впоследствии и был найден посторонними лицами, что свидетельствует о наличии в действиях рядового К. не только ч. 2 комментируемой статьи, но и признаков хищения оружия.

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства, является актуальной проблемой, так как вызывает ряд трудностей не только у студентов, но и у ряда практических работников, что требует более углубленного изучения данной тематики представителями научных сообществ.

Во-первых, подлежит квалификации по правилам квалификации многообъектных преступлений по норме целому ч. 2 или ч. 3 ст. 335 УК РФ либо по совокупности преступлений при недостаточности санкций статьи о воинском посягательстве – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при наличии иных квалифицирующих признаков ст. 111 или 112 УК РФ. Во-вторых, санкции, предусмотренные ст. 335 УК РФ, недостаточно отражают повышенный характер общественной опасности воинских насильственных преступлений, обусловленный их многообъектностью. На основании изложенных выводов предлагается усилить наказание, предусмотренное ст. 335 УК РФ, таким образом, чтобы оно превышало санкции квалифицированных составов ст. ст. 112, 111 УК РФ.

2.3 Вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка

Проблема разграничения сходных воинских преступлений и проступков имеет большое значение и практическую значимость. Решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от того, какой способ описания признаков преступления используется в законе. В нашем случае

подразумевается описание какого–либо преступления в диспозиции статей главы 33 УК РФ.

Как правило, не вызывает сложности определить преступность деяния, когда в статьях главы 33 УК РФ указаны конкретные, точно определяемые признаки преступления, например, причинения вреда здоровью средней тяжести при сопротивлении начальнику (ст. 333 УК РФ). Данное правонарушение, при установлении в содеянном всех признаков, описанных конкретно в той или иной норме главы 33 УК РФ, надлежит относить к воинскому преступлению, что означает признание за ним свойства уголовно–правовой противоправности.

Однако на практике встречаются ситуации, когда воинское правонарушение будет являться дисциплинарным проступком, а не преступлением, даже если оно включает в себя признаки деяния, которое описано в статьях гл. 33 УК РФ. Не каждое правонарушение, которое формально содержит признаки того или иного преступного деяния, является воинским преступлением. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не признается преступлением, бездействие либо действие, хоть и содержащее признаки какого–либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Следовательно, воинское правонарушение, формально содержащее признаки какого бы то ни было деяния, предусмотренного главой 33 УК РФ, но в силу своей малозначительности подпадающее под действие ч.2 ст.14 данного Кодекса не образует преступления, а значит, может представлять собой дисциплинарный проступок¹.

Как дисциплинарные проступки военнослужащих, так и преступления против военной службы являются разновидностями воинских правонарушений. Сущность любых воинских правонарушений формально состоит в нарушении установленного порядка прохождения воинской

¹ Иванова С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков // Научно–методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701–1705.

службы. Но характер и степень общественной опасности предполагает возможность квалификации одних воинских правонарушений как преступлений, других как дисциплинарных проступков. В то же самое время, во многом по своим внешним и внутренним признакам они весьма часто схожи. Это замечается при сравнении перечня грубых дисциплинарных проступков, содержащихся в ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»² с перечнем преступлений против военной службы, содержащихся в главе 33 УК РФ. По этой причине не всегда предоставляется возможность однозначно относить к дисциплинарному проступку либо к преступлению против военной службы совершенное правонарушение, а, в свой черед, юридические санкции, которые применяются за совершение преступлений, значительно различаются с санкциями, применяемыми за совершение воинских дисциплинарных проступков. Их отличие состоит как в карательной силе воздействия на правонарушителя, а именно в объеме ограничения прав и свобод, возложенного на него, так и в силе воспитательного воздействия в соответствии с принципами уголовного права.

Главными критериями разграничения преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков являются общественная опасность совершенного деяния и вид (характер) противоправности.

Общественная опасность заключается в способности причинения вреда интересам, охраняемым законом. При рассмотрении вопросов разграничения грубых дисциплинарных проступков и преступлений против военной службы, при разборе всякого конкретного правонарушения, необходимо выяснить, был ли причинен вред охраняемым уголовным законам интересам либо же в данной ситуации имеет место дисциплинарное правонарушение.

Для преступлений против военной службы характерна более высокая степень общественной опасности, чем для дисциплинарных проступков.

² Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ред. от 01.07.2017) от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета.– 1998. – № 104.

Однако по некоторым признакам они, как правило, совпадают. Так, например, самовольное оставление части на срок от 2 до 10 суток квалифицируется как дисциплинарный проступок, а свыше этого – воинское преступление.

Дисциплинарным проступком считается противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

По своему характеру грубыми являются следующие дисциплинарные проступки: 1) нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; 2) самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (за исключением офицеров), или гражданином, призванным на военные сборы; 3) неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения; 4) отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или офицера, проходящего военную службу по призыву, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени; 5) уклонение от исполнения обязанностей военной службы; 6) нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы); 7) нарушение правил несения пограничной службы; 8) нарушение уставных правил караульной службы; 9) нарушение уставных правил несения внутренней службы; 10) нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне; 11) нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; 12) умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества; 13) уничтожение или повреждение по

неосторожности военного имущества; 14) нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение; 15) нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия; 16) нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия; 17) исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения; 18) непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к установленной законом дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка; 19) административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности в соответствии с КоАП РФ¹.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета.– 2001. – 31 декабря.

Воинский дисциплинарный проступок имеет различные признаки, которые подразделяются на две группы: юридически не значимые, которые не входят в состав дисциплинарного проступка, и юридически значимые, соответственно, входящие в состав проступка. К юридически значимым признакам относится признак общественной вредности проступка. Именно он считается ключевым признаком при разграничении преступлений против военной службы от сходных с ними дисциплинарных проступков.

Общественная вредность воинского дисциплинарного проступка проявляется в создании либо причинении угрозы нанесения вредных последствий (нравственного, физического, имущественного вреда) социальным ценностям, в данном случае интересам военной службы, охраняемым законодательством, обеспеченным воинской дисциплиной.

По сравнению с преступлением против военной службы воинский дисциплинарный проступок является менее общественно опасным, а лицо, совершившее его, не несет для общества такой опасности, которую предоставляет преступник.

Прежде всего, воинский дисциплинарный проступок нарушает требования воинской дисциплины, под которой понимается точное и строгое соблюдение абсолютно каждым военнослужащим порядка и правил, которые установлены в законах Российской Федерации, общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, а также приказами командиров (начальников).

Особое внимание законодатель обращает на то, что только тогда, когда совершенное правонарушение не несет за собой уголовной либо административной ответственности, нарушение воинской дисциплины будет признано дисциплинарным проступком.

Различные правонарушения признаются малозначительными (непреступными), если они формально содержат признаки деяний, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ, но не представляют общественной опасности. Тем не менее, это еще не означает, что в равной

мере понятие малозначительности применимо к деяниям, подпадающим под признаки какого–либо преступления.

Так, 12 декабря 2015 года в 16 часов 10 минут согласно плану паркохозяйственного дня войсковой части в казарме 2 роты рядовой Ф., назначенный старшим прапорщиком Г. для уборки в умывальном и туалетном помещениях, отказался выполнять обязанности по наведению порядка в указанных местах. Оценив приведенные фактические данные в совокупности, судья пришел к выводу, что Ф. 12 декабря 2015 года, отказавшись выполнять обязанности по наведению порядка в помещениях роты, уклонился от исполнения обязанностей военной службы, следовательно, совершил грубый дисциплинарный проступок, который предусмотрен абз.6 ч.2 ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При назначении наказания судья учел, что Ф. раскаялся в содеянном, и назначил ему дисциплинарный арест сроком на 8 суток, с содержанием на гауптвахте Новосибирского гарнизона¹.

Некоторые преступные деяния почти всегда представляют крайне высокий уровень общественной опасности, по этой причине отнесение их к малозначительным деяниям, в большинстве случаев, исключается (в частности, изнасилование, убийство, государственная измена). Как правило, к их числу из преступлений против военной службы относятся квалифицированные виды воинских преступлений. Например, такие как: принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы или сопротивление ему, совершенное с применением оружия (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ), группой лиц, организованной группой или группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ)².

¹ Обзор судебной практики Омского гарнизонного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2015 года. – [Электронный ресурс]. - <http://ogvs.oms.sudrf.ru>.

² Иванова С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков // Научно–методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1705.

Несомненно, то, что степень общественной опасности данных преступлений является высокой.

Характер противоправности деяния также выступает юридическим критерием разграничения преступления против военной службы и воинского дисциплинарного проступка.

Тем не менее, крайне затруднительно разграничить преступление против военной службы и воинский дисциплинарный проступок в тех случаях, когда преступление против военной службы в некоторых нормах характеризуется оценочными признаками, а не строго определенными. Так, например, в ряде составов преступлений в роли конструктивного признака указывается «причинение существенного вреда» (ч.1 ст.332 УК РФ – неисполнение приказа). Обуславливает же признание деяния преступлением, отнесение к существенному вреду реально наступившего последствия. Следовательно, закон предоставляет право суду либо другим правоприменительным органам в каждом конкретном случае индивидуально с учетом имеющихся обстоятельств дела решать данный вопрос. В этих конструкциях критерием разграничения воинского преступления с проступком также надлежит считать уголовную противоправность. Это означает, что если причиненный вред, по мнению правоприменителя не является существенным, то и состава преступления нет.

Так, 3 марта 2015 года в военный суд от командира войсковой части 55026 поступили материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном абз.10 п.2 ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (нарушение уставных правил несения внутренней службы), в отношении военнослужащего войсковой части 55026 рядового Н. При подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке судьей было установлено, что указанные материалы оформлены с нарушением действующего законодательства. Из представленного в суд протокола о грубом дисциплинарном проступке от 23 февраля 2015 года следует, что Н. в тот же день отказался наводить

внутренний порядок в подразделении автомобильной роты, будучи дневальным. Вместе с тем, в нарушение требований п.1 ст.28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не выяснены события дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения). Указанное обстоятельство свидетельствует о неправильности составления протокола о грубом дисциплинарном проступке и оформлении иных материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении Н.. Кроме того в указанном протоколе о грубом дисциплинарном проступке не содержится информация о передаче указанных материалов руководителю военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, в связи с тем, что в действиях военнослужащего содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.332 УК РФ.

Постановлением судьи от 3 марта 2015 года материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном абз.10 п.2 ст.28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего войсковой части 55026 рядового Н. возвращены командиру войсковой части 55026 в виду их неправильного оформления¹.

При неисполнении приказа с целью понимания понятия «существенного вреда интересам службы» общественно опасными признаются следующие последствия:

1. Серьезные нарушения распорядка дня в части, подразделении, а также срыв мероприятий, осуществляемых по плану по обслуживанию боевой техники, обучению личного состава и др.;

2. Нарушение интересов и законных прав военнослужащих, включая исполнение вместо виновного специальных и общих обязанностей другими военнослужащими, повышение нагрузок на других военнослужащих;

¹ Обзор судебной практики Омского гарнизонного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2015 года. – [Электронный ресурс]. - <http://ogvs.oms.sudrf.ru>.

3. Значительное понижение уровня воинской дисциплины в воинской части и подразделении и др.;

4. Существенное снижение авторитета у командиров (начальников);

5. Затруднение выполнения определенных боевых или служебных задач¹.

Чтобы правильно определить степень общественной опасности деяния, нужно рассматривать всю совокупность его субъективных и объективных признаков: характер самого правонарушения, отсутствие либо наступление вредных последствий (определить степень их тяжести, если они наступили), единичность или неоднократность нарушения, характер и форма вины (умысел или неосторожность), цели и мотивы, предшествующая безупречная служба, продолжительность службы и иные признаки, которые могут характеризовать личность виновного, и к тому же обстановка и конкретные условия совершения правонарушения.

Применительно к воинским правонарушениям по объективным признакам малозначительными могут являться, лишь формально подпадающие под признаки ст.ст. 347 и 348 УК РФ деяния, например, потеря шомпола, нескольких патронов к автомату, повреждение штыка-ножа.

Одним из самых часто встречающихся воинских правонарушений является нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. По ст. 335 УК РФ данное правонарушение уже рассматривается как преступление.

Тем не менее, не каждое насилие одного военнослужащего над другим формирует преступление против военной службы. Военнослужащие, во время прохождения военной службы вступают не только в охраняемые и регулируемые нормами военно-уголовного законодательства военно-служебные отношения. Возникают также и сугубо личные отношения, сопровождающиеся в определенных ситуациях общественно опасным нарушением общегражданских прав и свобод военнослужащих,

¹ Сидоренко В.Н. К вопросу о последствиях неисполнения приказа (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных силах. – 2007. – № 7. – С. 48.

участвующих в таких отношениях, включая и применение насилия. Борьба с подобными правонарушениями должна вестись с использованием надлежащих норм общеуголовного законодательства о преступлениях против личности, хулиганстве, против собственности и др., в том числе мер дисциплинарного воздействия, так как они не посягают на воинский правопорядок.

Например, совершенное по личным мотивам насилие одного военнослужащего над другим, когда военнослужащие проводили время на семейном торжестве, находившись в увольнении, либо в кругу знакомых за пределами воинской части не образует воинского преступления.

Совершенное в расположении воинской части насилие одного военнослужащего над другим в большинстве случаев будет признано нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Но в некоторых определенных ситуациях данное насилие может и не содержать признаки воинского преступления. Например, деяние, когда один военнослужащий в процессе выяснения своих личных отношений причинил вред здоровью другому военнослужащему из мести, ревности и т.п., находясь при этом в помещении для хранения личных вещей, не может быть квалифицировано по ст. 335 УК РФ.

Таким образом, если нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими не имело связи с действиями, описанными в диспозиции ч.1 ст. 335 УК РФ, было содеяно не на почве военно-служебных отношений, а также не повлекло за собой последствий, по которым данное деяние можно было бы квалифицировать как общеуголовное преступление, то, следовательно, совершенное правонарушение может быть признано грубым дисциплинарным проступком¹.

Довольно распространенным среди военнослужащих является правонарушение, цель которого – уклонение от исполнения обязанностей

¹ Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков // Право в Вооруженных Силах. – 2009. – № 5. – С. 31.

военной службы. В виде преступления оно представлено в ст. 339 УК РФ, а в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – в виде грубого дисциплинарного проступка.

Как грубый дисциплинарный проступок уклонение от военной службы не имеет указаний на различные способы, которые применяются виновным для совершения уклонения. В связи с этим в данной ситуации уклонение от военной службы будет иметь более обширное понятие по сравнению с уклонением от военной службы в качестве преступления. Указанные в диспозиции ст. 339 УК РФ способы уклонения как раз и будут разграничивать преступление против военной службы от воинского дисциплинарного проступка¹.

Итак, все воинские правонарушения подразделяются на преступления против военной службы и дисциплинарные проступки. С формальной стороны суть всех воинских правонарушений заключается в нарушении требований, установленных в различных правовых актах. Однако по характеру общественной опасности одни воинские правонарушения будут являться преступлениями, а другие дисциплинарными проступками. Вместе с тем, по своим внутренним и внешним признакам они зачастую во многом схожи. Это видно, если сравнить перечень преступлений, содержащийся в гл. 33 УК РФ, с перечнем грубых дисциплинарных проступков, содержащимся в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Вопрос разграничения воинского преступления и проступка в вышеуказанных случаях решается по признаку общественной опасности, который является материальным, ведущим признаком преступления. С целью исключения недоразумений в дисциплинарной практике и более четкого разграничения воинского преступления от дисциплинарного проступка считаем целесообразным разработать и принять Дисциплинарный кодекс Вооруженных сил России. В этом Кодексе нужно указать понятие и признаки

¹ Петухова Н.А. Преступления против военной службы: учебник для вузов /под ред. Петухова Н.А. – М.: Проспект, 2015. – С. 99.

воинского дисциплинарного проступка, предусмотреть их систематизированный перечень, упорядоченную систему наказаний, а также порядок и компетенцию конкретных воинских должностных лиц с их наложения.

Итак, во второй главе проведенного исследования:

- рассмотрены проблемы квалификации дезертирства;
- показаны особенности квалификации нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности;
- рассмотрены вопросы разграничения преступлений против военной службы и воинского дисциплинарного проступка;
- выявлены имеющиеся проблемы и предложены изменения в действующее законодательства, регулирующие вопросы квалификации преступлений против военной службы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы позволяет выделить наиболее существенные этапы. Таковыми в дореволюционной России являются период до конца XVII века (до вступления на Российский престол Петра I), период реформ Петра I и последующего их развития, а также период Александровских реформ второй половины XIX века. В дальнейшей истории Российского государства выделяются в развитии военно-уголовного права советский и постсоветский периоды.

В каждый из названных отрезков истории развитие законодательства в сфере регулирования преступлений против военной службы осуществлялось в соответствии с потребностями государства, а правовые нормы становились отражением этих изменений. В России система преступлений против военной службы всегда была включена в той или иной форме в общее уголовное законодательство.

Под преступлениями против военной службы понимаются, предусмотренные гл. 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, проходящими в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по призыву или по контракту, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, включая граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Преступление против военной службы обладает теми же признаками, что и общее преступление: виновностью, наказуемостью, общественной опасностью и уголовной противоправностью. Однако следует отметить наличие в данных признаках воинской специфики, продиктованной характером военной службы.

Острой проблемой, с которой в последнее время столкнулись Вооруженные силы Российской Федерации, стал рост уклонений от военной службы как призывников, матросов, солдат, сержантов и старшин, так и военнослужащих по контракту. Особое беспокойство вызывает приумножающееся число дезертирств, нередко сопровождающееся совершением общеуголовных преступлений.

Как видно из проведенного анализа судебной практики проблемы вызывает квалификация дезертирства с оружием, вверенным лицу по службе, когда признаки хищения такого оружия явно не усматриваются. Примером может послужить дезертирство военнослужащего с поста вместе с оружием, которое он в дальнейшем продолжает использовать по своему усмотрению, передает кому-либо или попросту избавляется от него. Также встречаются случаи, когда дезертир, покинув место службы с вверенным ему оружием, избавляется от него в короткий промежуток времени.

При квалификации содеянного по ст.338 УК РФ следует учитывать следующее.

Во-первых, что субъектом дезертирства являются проходящие военную службу по контракту и призыву военнослужащие, включая, в том числе военных строителей военно-строительных отрядов Министерства обороны РФ, иных ведомств и министерств РФ, в связи, с чем не должны быть признаны субъектами дезертирства лица, на которых противозаконно возложили исполнение обязанностей по военной службе.

Во-вторых, явка с повинной не исключает наказуемости дезертирства.

Имеются противоречия и трудности в процессе квалификации преступлений, против воинских уставных взаимоотношений, в частности, преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. Воинское преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ, является многообъектным, так как посягает на основной объект – порядок воинских уставных взаимоотношений и дополнительные объекты – жизнь и здоровье. В свою очередь различные

виды насильственного причинения вреда жизни и здоровью человека предусмотрены гл. 16 УК РФ.

Во-первых, подлежит квалификации по правилам квалификации многообъектных преступлений по норме целому ч. 2 или ч. 3 ст. 335 УК РФ либо по совокупности преступлений при недостаточности санкций статьи о воинском посягательстве – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при наличии иных квалифицирующих признаков ст. 111 или 112 УК РФ.

Во-вторых, санкции, предусмотренные ст. 335 УК РФ, недостаточно отражают повышенный характер общественной опасности воинских насильственных преступлений, обусловленный их многообъектностью.

Все воинские правонарушения подразделяются на преступления против военной службы и дисциплинарные проступки. С формальной стороны суть всех воинских правонарушений заключается в нарушении требований, установленных в различных правовых актах. Однако по характеру общественной опасности одни воинские правонарушения будут являться преступлениями, а другие дисциплинарными проступками. Вместе с тем, по своим внутренним и внешним признакам они зачастую во многом схожи. Это видно, если сравнить перечень преступлений, содержащийся в гл. 33 УК РФ, с перечнем грубых дисциплинарных проступков, содержащимся в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Вопрос разграничения воинского преступления и проступка в вышеуказанных случаях решается по признаку общественной опасности, который является материальным, ведущим признаком преступления.

По итогам проведенного исследования предлагается следующее.

Во-первых, внесение дополнения в ч. 2 ст. 338 УК РФ, указывающего на боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, вверенные виновному, как единый предмет всех преступлений, посягающих на порядок оборота оружия. Поэтому предлагается ч. 2 ст. 338 УК РФ изложить в следующей редакции: «Дезертирство с оружием, боевыми припасами,

взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, вверенными по службе а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – ...».

Во–вторых, на основании изложенных выводов предлагается усилить наказание, предусмотренное ст. 335 УК РФ, таким образом, чтобы оно превышало санкции квалифицированных составов ст. ст. 112, 111 УК РФ.

В–третьих, с целью исключения недоразумений в дисциплинарной практике и более четкого разграничения воинского преступления от дисциплинарного проступка считаем целесообразным разработать и принять Дисциплинарный кодекс Вооруженных сил России. В этом Кодексе нужно указать понятие и признаки воинского дисциплинарного проступка, предусмотреть их систематизированный перечень, упорядоченную систему наказаний, а также порядок и компетенцию конкретных воинских должностных лиц с их наложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
4. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 26.07.2017) от 28.03.1998 № 53–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст.1475.
5. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ред. от 01.07.2017) от 27.05.1998 № 76–ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета.– 1998. – № 104.
6. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924// СУ РСФСР. – 1922. – № 15 (утратил силу).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).
8. Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25.12.1958 // Сборник законов СССР.– 1968. – № 2 (утратил силу).
9. Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – №13. – Ст. 132.
10. Постановление СТО РСФСР «О дезертирстве» от 25.12.1918 // СУ РСФСР. — 1918. – №99. – Ст. 1015 (утратил силу).

11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 27.07.1927 //СУ РСФСР. – 1927. – № 50. –Ст.505 (утратил силу).
12. Кодекс военной юстиции Франции (КВЮ): утвержден ординаром Президента от 01 июня 2006 г. № 2006–637 // Доступ СПС «Консультант Плюс».

Раздел 2 Литература

13. Ахметшин Х.М. Военно-уголовное право: учебник / Ахметшин Х.М. и др.; под ред. Ахметшина Х.М., Зателепина О.К.; предисл. Петроченкова А.Я.; Военный университет. – М.: За права военнослужащих, 2012. – 381 с.
14. Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы: учебник / Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер–Акопов А.А., Уколов А.Т. – М.: Инфра – М, 2002. – 208 с.
15. Баженов А.В. Вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков / Баженов А.В. // Право в Вооруженных Силах. – 2009. – № 5. – С. 31–38.
16. Белый И. Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития) : монография. –М. : За права военнослужащих, 2011. – С. 44.
17. Волкова, Т.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Волкова Т.Н.; под ред. проф. Иногамовой–Хегай Л.В., проф. Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: НИЦ Инфра–М: Контракт, 2015. – 704 с.
18. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М.: Военно–юрид. акад., –1947. – 26 с.

19. Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко–правовой анализ / Данилов П.С. // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №1. – С. 89–96.
20. Жарких В.А. Насильственные преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 31.
21. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / Зателепин О.К. – М.: За права военнослужащих, 2009. – 288 с.
22. Зателепин О.К. Уголовно–правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Зателепин О.К. – М., 2013. – 57 с.
23. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. / Иванов Н.Г. – М.: Юрайт, 2016. – 559 с.
24. Иванова С.И. Отграничение преступлений от дисциплинарных и аморальных проступков / Иванова С.И. // Научно–методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1701–1705.
25. Клейменов М. П. Криминология : учебник. –2–е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА–М, 2012. – С. 237.
26. Комиссарова В.С. Российское уголовное право. Общая часть/ под ред. Комиссарова В.С. – СПб.: Питер, 2013. – 516 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Лебедева В.М. – 12–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 876 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Бриллиантова А.В. – М: Проспект, 2013. – 1392 с.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2013. – 606 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Никулина С.И. – М.: Проспект, 2012. – 912 с.

31. Коренев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики / Коренев М.С. // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 69–72.
32. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части / Кочои С.М. – М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2016. – 456 с.
33. Лащенко В.Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации / Лащенко В.Н. // Поволжский педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 109–111.
34. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, –2005. – С. 743.
35. Маликов Д.С. Использование понятийного аппарата и норм международного гуманитарного права при квалификации военных преступлений / Маликов Д.С. // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5. – С. 35.
36. Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против военной службы / Маршакова Н.Н. // Юридический мир. – 2007. – № 12. – С. 34–36.
37. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. / Наумов А.В. – М.: Норма, 2016. – 490 с.
38. Преступления против военной службы: учебник для вузов /под ред. Петухова Н.А. – М.: Проспект, 2015. – 208с.
39. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. Журавлева М.Л., доц. Никулина С.И. – М.: Приор, 2016. – 534 с.
40. Сверчкова В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией Томина В.Т., Сверчкова В.В. – М.: Юрайт, 2016. – 925 с.
41. Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство / Сергеев С.В. // Известия ТулГУ. – Тула. – 2015. – № 4. – С.251–255.

42. Сивов В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно–правовой и уголовно–исполнительный аспекты: монография / Сивов В.В. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
43. Сидоренко В.Н. К вопросу о последствиях неисполнения приказа (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Сидоренко В.Н. // Право в Вооруженных силах. – 2007. – № 7. – С. 48.
44. Сирик М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст.337 УК РФ) / Сирик М.С. // Концепт. – 2014. –№ 6. – С.6–10.
45. Соколов С.А. Ответственность за преступления против военной службы: уголовно–правовое регулирование и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 17.
46. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. / под ред. О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2016. – 941 с
47. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Кругликова Л.Л. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – 590 с.
48. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2–е издание/ под ред. Иногамовой–Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2013. –783с.
49. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник/ под ред. Рарога А.И. – М.: Проспект, 2017. – 676 с.
50. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Журавлева М.П., Никулина С.И. – М.: Юрайт, 2016. – 570 с.
51. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Козаченко И.Я. – 4–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 720 с.
52. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Рарога А.И. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
53. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. – М.: Юрайт, 2016. – 322 с.

54. Уголовное право: Словарь–справочник / авт.– сост. Лесниевски–Костарева Т.А. – М.: Норма – Инфра–М, 2000. – 423 с.
55. Хабиров, С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 101.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 03.04.2008 № 3 // Российская газета. – 2008. – № 76.
57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) // Российская газета. – № 124. – 2014.
58. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь–июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) – [Электронный ресурс]. – <http://sgvs.sml.sudrf.ru>.
59. Обобщение судебной практики по соблюдению судьями 95 гарнизонного военного суда сроков рассмотрения уголовных, гражданских (административных) дел, дел об административных правонарушениях в 2015 году, и их направления в суд апелляционной инстанции при обжаловании судебных решений. – [Электронный ресурс]. – <http://95gvs.wld.sudrf.ru>.
60. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2016 г. – [Электронный ресурс]. – <http://ovs.skav.sudrf.ru>.

61. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2017 г. – [Электронный ресурс]. – <http://ovs.skav.sudrf.ru>.
62. Обзор судебной практики Омского гарнизонного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2015 года. – [Электронный ресурс]. – <http://ogvs.oms.sudrf.ru>.
63. Приговор от 08.09.2011 по делу № 1-438/2011 Челябинского гарнизонного военного суда. – [Электронный ресурс]. – <https://chgvs-chel.sudrf.ru>.
64. Приговор от 23.06.2012 по делу № 1-5672016 Челябинского гарнизонного военного суда – [Электронный ресурс]. – <https://chgvs-chel.sudrf.ru>.